

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил ШУКИН

РАБЫНЯ

Теперь только мертвые заслуживают доверия!

Annotation

Где найти силы, чтобы выжить, если потеряла всё: родителей, младшего брата, свободу? Да и стоит ли продолжать бороться, когда ты осталась одна? Разве есть шанс найти друзей среди тех, кого в лучшем случае считаешь чужими? Последняя ученица великого и тайного искусства Альтер прошла через предательство и вернулась из-за грани — девочка-рабыня в одной из империй Объединенных миров. Теперь только мертвые заслуживают доверия!

Михаил Щукин

Рабыня

© Михаил Щукин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог. Мир Арден

Арден. Это мир, чем-то похожий на Землю. Здесь есть два больших континента и множество островов, собранных в несколько архипелагов.

Из разумных тут обитают люди. Но жителям мира Арден известны и расы нелюдей, населяющих другие миры. Некоторые из них граничат с их миром.

История мира ничем не отличалась от истории Земли. Рождавшиеся вначале небольшие, даже крошечные государства развивались, воевали друг с другом. Одни побеждали и поглощали соседей, постепенно перерастая в империи. Другие погибали, чтобы на их месте рождались другие и начинали свой путь в этом мире. Со временем государств становилось все меньше, а уцелевшие занимали все большие площади.

Люди, то воюя друг с другом, то заключая союзы, так же, как и на Земле, постепенно развивали науку и культуру.

Здесь нет магии в известном понимании. Люди не могут силой разума двигать горы, швыряться огненными шарами и прочим. Но в этом мире знают об ауре, или по-научному — биополе, присущем каждому живому существу. Здесь научились с помощью особых техник контролировать свою ауру и, при необходимости, воздействовать через нее и помогать тем, кто нуждается в лечении. Одна из наиболее развитых и сложных носит название «Альтер».

Но обучение технике Альтер начиналось в двух-трехлетнем возрасте, с развития тела и особенно пальцев у детей, как правило девочек. Далеко не каждый ребенок проходил весь путь от ученика или ученицы и далее, до адепта. Мастерами же техники Альтер и вовсе становились единицы.

Иногда на полях сражений или в мирное время вдруг появлялись разумные, от природы обладавшие особыми способностями к восприятию и, что главное, анализу поступающей информации. Они были способны интуитивно принимать единственно верные решения, основываясь на неполных, часто разрозненных данных. Как и на Земле, во времена мелких государств такие представители разных рас часто становились великими учеными, полководцами, а иногда и королями. В мире Арден обладавших такими способностями начали называть «правлящими». Позже, в эпоху огромных потоков информации, за правящими началась настоящая охота государств, от результатов которой начинало зависеть развитие целых империй. Даже были разработаны целые программы для поиска потенциальных правящих среди детей разных сословий в возможно более раннем возрасте.

Местные жители с начала времен знали о существовании смежных миров, от которых их отделяла от природы тонкая грань межпространства. И существование естественных межмировых переходов секретом не было. Некоторые из этих миров имели своих разумных жителей и не обязательно людей. Другие миры, в силу разных причин, оставались без разумных. В последние из мира Арден уходили колонисты, с первыми — испокон веков воевали, заключали союзы, захватывали территории. Со временем такие территории включались в состав империй в качестве внешних провинций. Мир Арден постепенно становился центром того, что все чаще называлось столичным миром. Так выросла империя Арден, одна из многих империй и королевств того, что было объединено сетью природных телепортационных переходов и называлось Объединенными мирами.

Так уж устроена вселенная, что обязательно находятся и другие обитаемые миры, не пригодные для нормальной жизни, там не бывает разумных, но есть твари, среди которых

немало хищников, которые больше нигде не встречаются. От природы хорошо защищенные, быстрые и верткие, не знавшие жалости, они обладали способностью чувствовать переходы и мигрировать через них в другие миры, сея там панику и ужас.

Жители Арден многие века учились сражаться и противостоять этой напасти. В обычное время они с успехом охотились на таких пришельцев, поодиночке или небольшими группами проникавшими в их мир. Иногда, в силу природных катаклизмов, или просто из-за неудачно сложившегося положения звезд, межмировая граница истончалась до еле заметной грани. Истончалась настолько, что начинали появляться временные переходы, которые, прежде чем затянуться, могли пропустить через себя целые волны самых разнообразных тварей, начинавших в такое время целенаправленную миграцию в поисках более приветливых миров. Через такие межмировые разрывы начинала проникать сама атмосфера чуждых миров, губительная для всего живого в округе. Приходили болезни, к которым не были привычны местные жители. Такие явления жители Арден называли Расколом.

В истории Арден было несколько таких волн вторжения, и каждая из них вела к длительной, подчас многолетней борьбе, в которой не было ни переговоров, ни пленных. Королевства, а потом и империи в такие времена научились откладывать свои споры в сторону и организовывать оборону если не сообща, то хотя бы не мешая друг другу. Да и к чему воевать с соседом, если после Раскола он, возможно, уже не будет существовать?

Расколы были редки, в разных мирах между ними проходило по несколько сотен, а то и тысяч лет. Но они всегда приводили к упадку цивилизации мира. После каждого вторжения его жителям приходилось восстанавливать все заново. И многим землям, по которым прокатывалась чуждая волна, требовались десятилетия, чтобы на них снова появилась жизнь.

Последний интервал между расколами в мирах империи Арден продлился почти девять сотен лет. За такой огромный перерыв цивилизация достигла своего расцвета. Техника далеко шагнула по пути своего развития. Ученые замахнулись на управление геномом людей и нелюдей. Они задумали создать более совершенных представителей своих рас. Которые были бы лучшими воинами, чем обычные представители людей. Им удалось создать людей и даже нелюдей, обладавших лучшей реакцией, силой и выносливостью. Модифицированных представителей разных рас в народе так и стали называть — «измененные». Позже это название стало официальным.

Естественно, улучшение было дорогим удовольствием, и шли на него богатые семьи аристократов, которые, в конце концов, и стали носителями всех изменений, сформировав самую настоящую касту «измененных».

На пике эйфории от успехов ученые замахнулись и на создание искусственных правящих. Новые изменения в геноме позволили получить похожие способности. Доступ к таким изменениям постарались оставить за собой только правители элиты общества, максимально ограничившие круг ученых, способных проводить подобные операции. На поверку все же они оказались заметно слабее природных способностей. Они могли охватывать большие потоки информации, и процент их верных решений также оказывался высоким. Измененные правящие могли действовать в условиях нехватки данных и на уровне интуиции. Но, к сожалению, они не были универсальны. Если одни лучше работали в области тактических решений, то другие более эффективными оказывались в стратегии или оперативном управлении. Зато измененные правящие оказались выносливее природных. А главное, их способности могли передаваться по наследству.

Отрезвление от успехов генетиков пришло позже, через поколение. Вмешательство в

божественные дела привело к страшным последствиям. Внесенные изменения не могли учесть всех нюансов тела разумных. И уже на втором поколении стало ясно, что они приводят к непредвиденному развитию новообразований в мозге, с которыми оказались связаны все полезные свойства измененных. Развитие новых способностей у измененных происходило скачками, разделенными длительным перерывом, когда можно было развивать и тренироваться с ними. Моменты резкого развития стали называть «переходом», и каждый измененный вынужден был тщательно отслеживать их наступление. Все измененные, хоть и в разной степени, оказались крайне чувствительны к погодным аномалиям и в сезоны циклонов оказались подвержены «синдрому измененных», с сильнейшими головными болями, часто сопровождавшиеся судорогами, вплоть до потери сознания. Его признаки также проявлялись и во время перехода. Особенно тяжелыми были переходы, совпадающие с сильными тайфунами. Тогда судороги могли привести даже к переломам костей и разрывам связок. Поэтому в столичном мире империи Арден наиболее опасным для измененных был сезон бурь, длившийся больше месяца.

При этом усовершенствованные физические способности изменили метаболизм измененных, и общераспространенные средства от боли оказались для них бесполезны. В каждом конкретном случае синдрома пришлось разрабатывать отдельные успокаивающие средства. А изменения со взрослением организма требовали постоянного их совершенствования.

Начавшиеся интенсивные работы по исправлению ситуации были внезапно прерваны разразившимся Расколом.

Раскол произошел внезапно, охватил сразу большие территории на обоих континентах столичного мира и даже части внешних провинций. Впоследствии он получил название «Великий». Борьба затянулась на долгие десятилетия и привела к разрушению большинства городов на поверхности. Жители уцелевших городов, спасаясь от тварей, вынуждены были уйти под землю, где возникли настоящие многоуровневые лабиринты, часто связанные между собой многокилометровыми тоннелями. Под конец Раскола южный континент полностью превратился в мертвые пустынные земли, на которых даже спустя четыреста лет не смогла зацепиться жизнь. А население северного — сократилось в несколько десятков раз. В Арден сохранилось всего несколько крупных городов на северном материке и промышленность на удаленных островах. Восстановление империи начиналось за счет внешних провинций.

Но если техника и общие науки удалось сохранить и начать на руинах восстанавливать былое величие империи, то достижения передовой науки были сосредоточены в столичном мире. Из-за внезапности вторжения лаборатории и архивы оказались в руинах вместе с городами. А выживших ученых оставалось слишком мало, чтобы организовать возрождение целых направлений науки. Достижения генетиков были утеряны, а попытки управления геномом признаны ошибочными и запрещены.

Глава 1. Маленький мастер Альтер

Высокий немолодой мужчина с проседью в густых волосах стоял посреди двора и ребром ладони касался предплечья стоящей перед ним в стойке невысокой девочки.

— Майя, не отвлекайся, если не хочешь ходить с синяком. Больше не буду предупреждать!

Девочка, названная Майей, досадливо поморщилась и тут же скорчила гримаску младшему брату, сидящему на краю утоптанного тренировочного круга.

— Пап, ну чего он меня смешит?

— Во время боя все, что тебя может отвлечь, это оружие против тебя. Сколько раз говорить об этом. Лютимир младше тебя на пять лет, но работает с гораздо большим вниманием.

— Ну, пап, ну где ты видел, чтоб на мастера Альтер нападали. Да и защитники на что? Я вон Лютика возьму к себе. Братик, будешь моим защитником.

— Ага. — Чумазый мальчуган лет семи, в одних штанах до щиколоток, проказливо улыбнулся. — Я тебя ото всех защитю, вот только выучусь и защитю.

— В жизни все возможно, дочь. — Тяжело вздохнул отец. — Защитник это хорошо, но и сама должна не растеряться.

— Да?! А мама? — Девочка склонила голову к левому плечу и провокационно посмотрела на отца. Прекрасно понимая, что дочь пытается прекратить неудачную тренировку, отец все же поддался на провокацию.

— Лили, наша дочь сомневается в твоих боевых способностях.

— Нет уж, дорогой, этот номер уже староват! Всегда веселее смотреть, как мы с тобой друг друга мутузим, вместо отработки техники. — Светловолосая женщина лет сорока подошла от крыльца дома и шутливо шлепнула по затылку дочь. — Давай-ка в кабинет, постреленок, через пару дней выезжаем. В обители тебе времени не дадут. Экзамен начнется сразу, как приедем, и без всяких поблажек. Так что вперед.

Не меняя нарочито грустной рожицы и опустив голову, девочка поплелась в дом, демонстративно заплетаясь ногами и поднимая пыль. Добредя так до крыльца, она весело подпрыгнула, обернулась, показала брату язык и скрылась в проеме двери.

— Ну что, Лютик, теперь твой черед. — Отец повернулся к сыну, и тот живо вскочил на ноги.

— Опять палка!

— Нет, палкой занимались последний месяц, теперь это останется только для разминки. Берись за меч.

Мальчуган неуверенно вытянул из стойки небольшой узкий металлический клинок, больше похожий на длинный кинжал, но идеально подходящий для руки семилетнего мальчика.

— Пап, а может, деревянным?

— С деревяшками пусть занимаются неучи в местной школе и неженки из аристократов. Те, кто боится лишней раз поцарапаться. Настоящий клановый защитник должен привыкать к боевому оружию сразу и знать цену как своему умению, так и ошибкам. Впрочем, мы не в горном клане, так что если боишься, можно отправить тебя к какому-нибудь учителю в Морсте. Махать деревяшкой он тебя точно научит.

Лютимир отчаянно замотал головой. Эти разговоры он знал, сколько себя помнил. Только велись они раньше с его сестрой. Так что традиции горного клана, к которому принадлежал отец, в которых он пытался воспитывать своих детей, мальчишка знал хорошо. Клан славился по всей империи своими бойцами.

Выходцы из горных кланов владели техникой Кири — сложным, но эффективным искусством ближнего боя. Техника не была секретом, и клан не отказывался учить ей всех желающих. Вот только было одно «но». Для овладения даже мастерством среднего уровня требовалось начинать тренировки с четырех-пяти лет. В этом он чем-то был сродни технике Альтер. Обучение было не только изнурительным, но даже болезненным. Мало того что от детей требовалась постоянная отличная физическая форма, включающая и растяжку всех мышц и сухожилий, отжимы и прочее. Все тренировки шли в спаррингах в полный контакт. Исключения не делалось даже для малышей. Поэтому синяки и ссадины, а то и вывихи на занятиях были не только частыми, но даже правилом.

Учителя старались избегать только серьезных травм и смертельных случаев. Поэтому в клане спарринги допускались только между равными учениками. Считалось, что это приучает будущего воина не только терпеть боль, но воспитывает умение владеть собой. Исходя из этих же соображений, при овладении оружием на тренировках никогда не использовали учебные имитации. Только боевое, только настоящее, изготовленное под каждого ученика. Отрабатываешь приемы на манекене или с опытным наставником. А когда сам решишь, что готов, и наставник подтвердит, сходишься в тренировочном поединке со своими сверстниками. Умение не только нанести удар, но и вовремя сдержать его, ограничиться царапиной, а не раной, среди клановцев ценилось не менее высоко. Работать мечом как топором может и мясник. Недаром бойцы горного клана считались лучшими и могли позволить себе выбирать, где и кому служить. Чаще всего они становились Защитниками обителей Альтер, где и проводили свою жизнь, охраняя и сопровождая живущих в них мастеров.

Максимилиан был защитником при обители Альтер, где и встретил свою жену, тогда еще послушницу Лилину, ставшую впоследствии мастером техники Альтер. Таинственной техники, мастера которой могли лечить, воздействуя на чувствительные точки на теле человека и энергетику человека. В этом они добивались удивительных результатов.

— Майя, ты все правильно делаешь, но как ты держишь пальцы и зачем вкладываешь столько усилий? С таким расходом сил ты просто не сможешь закончить простейшую процедуру.

Мать выговаривала девочке после ухода очередной пациентки, ради работы с которой и отозвала дочь с тренировок отца.

— Ну да, «простейшую»! — Майя вновь надула губки. Она знала, что все сделала правильно, и воспринимала происходящее как некую традиционную игру. Мама ведь мастер, а мастер обязан находить в действиях своей ученицы любые недостатки и выговаривать за них. — У нее рука скоро уже отнимется, артрит же!

— Майя, тебе уже давно исполнилось двенадцать лет, ты адептка обители с восьми. Если не считать, что до этого я учила тебя без утверждения. В этот раз ты будешь сдавать экзамен на мастера первой ступени. Все должно быть безупречно.

— Мам, ну что ты опять заводишься? Ты же сама говорила, что я готова. Стану я мастером, и мы утрем нос этой Гринде.

— Майя!.. — Женщина с возмущением смотрела на дочь. — Мастер-настоятель обители достойна уважения, в том числе и от тебя!

— Ну да. — Скепсис Майи был написан на личике. — А чего она тогда к тебе цепляется. После связи с нею ты всегда раздраженная ходишь.

— Мы расходимся с Гриндой в подходах к нашей работе, но это не мешает нам уважать друг друга и уж точно никак не касается тебя. В конце концов, ты не собираешься посвящать всю свою жизнь Альтер. Как ты сама же и говорила.

— Ну да, но все, чему ты меня учишь, это «родовые навыки и я должна передать их по наследству». Помню, помню, — девочка отчаянно закивала головой и весело обняла мать. — Я стану мастером и передам все кому там надо, не волнуйся. Но заниматься только тыканьем в чужие тела не хочу. Это же скучно!

— Не только для этого, дочка, с умением Альтер ты ни от кого не будешь зависеть и нигде не пропадешь.

Мама девочки еще раз строго посмотрела на дочь, прижавшуюся к ней, и с улыбкой щелкнула по носу.

Последующие два дня семейство Винсенских провело в суете сборов, волнениях по поводу приближающихся экзаменов и беспокойстве за оставляемое на несколько дней домашнее хозяйство.

Глайдер, похожий на легковой автомобиль без колес, плавно скользил в нескольких сантиметрах над ровной поверхностью дороги.

Погода для поездки выдалась очень неудачной. Сильная гроза началась еще ночью, а утром дождь только усилился. Но было решено поездку не отменять. Разговаривать при такой грозе сложно, и все семейство вот уже половину дня тихо сидело в машине, вынужденно любуясь разбегающимися по стеклу струйками воды.

— После моста будет кемпинг, там пообедаем, — успокаивающе сказал отец. — Гроза, похоже, не собирается затихать, так что там и заночуем. Дальше ничего подходящего до ночи не найдем.

Никто не возражал. Дети только встрепенулись и с надеждой стали вглядываться в струи дождя, сквозь стену которых неслась машина.

Машина на большой скорости вписалась в поворот и вылетела на небольшой мост через речку.

Яркая вспышка молнии расчертила серое небо и закончилась на глайдере. Грохот грома смешался с треском и криками детей, из-под панели посыпались яркие искры. Потеряв управление, машина резко вильнула в сторону, завалилась набок и чиркнула бортом по мокрой поверхности дороги. Превратившаяся в ловушку железная коробка продолжила движение по инерции, с грохотом проломила ограждение, перевалилась через край моста и кувыркаясь понеслась вниз.

Перед страшным ударом девочка еще успела увидеть несущуюся в лобовое стекло землю. Исковерканный глайдер дважды перевернулся, сполз по мокрому склону почти до реки и замер в луже грязи. По искореженному металлу продолжали барабанить струи дождя.

Возвращение сознания сопровождалось болью и звуками безнадежного плача. Открыв глаза, Майя с ужасом посмотрела на неподвижные тела родителей.

— Мама, папа, — еще не веря своим глазам, тихо позвала девочка.

Родители оставались недвижимы. Хлесткие струи воды проникали в разбитые окна и

медленно смывали кровь с их лиц.

Наступившее оцепенение прорвала острая боль в боку, и почти сразу вновь стали слышны всхлипы.

С трудом повернув голову, Майя увидела младшего брата. Мальчик сидел рядом, так же как и она зажатый между передним креслом и смятым от чудовищного удара металлом.

— Лютик!

— Ры-ыська-а-а!!! — Мальчик сделал резкое движение, как будто попытался обнять старшую сестру, и сразу застонал.

— Что, что болит?

— Ноги, я не могу их вынуть. — Мальчик судорожно вздохнул и зажмурился. Ведь папа всегда учил, что мужчина должен быть сильным, а теперь он в семье единственный мужчина.

Майя прислушалась к себе и попыталась освободить ноги. Покореженная машина, похоже, спасла жизнь пассажирам на заднем сиденье, и даже от тяжелых ранений, но передние кресла, сместившись от удара, лишили их возможности самостоятельно выйти на свободу.

Девочка с усилием, как это не раз делала на маминых уроках, отодвинула свои переживания вглубь себя и снова повернулась к брату.

— Ничего, скоро нас обнаружат и спасут. — С деланой бодростью она протянула руку и погладила по голове ребенка. — Сильно болит?

— Ага, особенно правая.

— Не двигайся, я попробую справиться.

Стараясь не вспоминать о смерти родителей, девочка сосредоточенно опустила руку к бедру мальчика, дотягиваясь до нужных точек на теле, и сильно нажала, блокируя боль. Облегченный выдох показал, что ее действия увенчались успехом.

— Пару часов можно и так, а потом тебе помогут. — Майя смахнула испарину и постаралась ответить на улыбку младшего брата.

Дождь продолжал хлестать по искореженной машине уже не один час, а помощь все никак не шла. Намокшая грязь на склонах, смешанная с травой и щепками, от дождя превратилась в жижу и начала медленно проникать в щели и дыры в корпусе машины. Черная вязкая и холодная масса начала постепенно заполнять салон вместе детьми.

Чтобы поддержать друг друга, каждый из детей старательно прятал подступающий ужас, но постепенно, уставшие, они начали впадать в состояние полусна, иногда как бы просыпаясь, но только для того, чтобы снова забыться.

Сквозь полусон девочка апатично отметила, что шум дождя наконец-то прекратился. Но поглощающий холод от грязи, в которой теперь сидели дети, заставил наконец угаснуть измученное сознание.

Глава 2. Возвращение

Ощущение реальности возвращалось медленно. Сначала появилось ощущение тишины, чистой постели и тепла. Майя с облегчением подумала о кошмаре, который ей приснился, поежилась и постаралась его забыть. Открыв глаза, она с недоумением посмотрела в белый потолок, окинула взглядом незнакомую, какую-то казенную маленькую комнату и капельницу около кровати. Осознание реальности сопровождалось пониманием, что кошмарные воспоминания все же не были сном.

Боли не было, а спасительная апатия уже начала отступать, когда дверь открылась и вошел молодой человек в белом халате. Вежливо поздоровавшись, он прослушал пульс, что-то записал в карточку и спокойным голосом сообщил, что все в порядке, и Майя будет выписана сегодня же. Почти сразу в палату вошла медсестра с одеждой и приблизилась к кровати. Все еще ничего не понимая, Майя с усилием встала на ноги, оделась и вышла в коридор. Ее уже ждали.

Уже знакомый доктор все так же вежливо и отстраненно окинул взглядом Майю и обернулся к двум мужчинам.

— Ну, вот и она. Господин следователь, девушка абсолютно здорова, небольшая заторможенность от введенного ей успокоительного продлится еще пару часов. Серьезных повреждений нет, царапины пройдут, а последствия переохлаждения от длительного нахождения в грязи мы сняли.

Медсестра протянула тонкую папку мужчине, которого назвали следователем.

Доктор повернулся к девочке.

— Вы находитесь в больнице уже десятый день. Все, что возможно, мы сделали, и ваша медицинская страховка аннулируется, так же как и вашего брата. Эти два господина — инспекторы из полиции и исполнительной службы, которые и займутся вашими делами.

Невысокий мужчина взял папку у медсестры и равнодушно посмотрел на девочку.

— Я сочувствую вашей потере, но, к сожалению, доктор прав, и вам придется проехать с нами.

— А где Лютимир?

— Ваш брат уже в машине.

Двое мужчин встали по бокам девочки, и она, как под конвоем, пошла по пустому коридору к выходу. Редкие пациенты и персонал больницы с любопытством косились на странную процессию, но никто не попытался вмешаться.

Около крыльца стоял полицейский глайдер, в заднем зарешеченном окне которого Майя увидела такое же недоуменное лицо младшего брата.

Дверца машины открылась, и ее втокнули на заднее сиденье.

— Майка, слушай, что происходит, куда нас везут?

Взволнованный голосок младшего заставил собраться и даже улыбнуться. Майя прижала брата к себе и постаралась придать голосу спокойствие и уверенность, как учила мама на приеме пациентов.

— Сама не знаю, очнулась всего полчаса назад, и тут же выставили из палаты. Не волнуйся, сейчас нас дяди поспрашивают, и мы пойдем домой. Ты только держись, Лютик, дома поплачем. Хорошо?

В полицейском участке детей завели в закрытую комнату, в которой кроме стула и стола

ничего не было. Инспектор, даже не обернувшись, вышел. Второй мужчина неторопливо устроился за столом. Детям он даже и не подумал предложить занять свободный стул. И только поморщился, когда Майя без особых церемоний заставила присесть на него брата и встала за его спиной.

— Так как ваши родители мертвы, — Майя слегка сжала плечи вздрогнувшего при этих словах братика, — и названных родителей нет, то вам назначена государственная защита. Я ваш адвокат и завтра буду представлять ваши интересы в суде.

Мужчина весьма пренебрежительно оглядел замерших детей. Потом перевел взгляд на раскрытую папку с бумагами, лежащую перед ним на столе.

— Какой суд?! — Майя недоуменно осмотрелась, как будто пыталась что-то найти.

— Все просто, девочка, — хмыкнул на ее недоумение мужчина. — В связи с гибелью родителей должен быть определен порядок наследования вами их имущества.

Адвокат открыл папку и достал листок.

— Оно состоит в доме, принадлежавшем вашей матери, и некоторых средств на счетах в банке. Кроме того, к вашим родителям есть долговые претензии, которые вы также наследуете. — Мужчина с иронией глянул на вздумавшую задавать вопросы девочку.

— Этого не может быть! Какие еще претензии? — возмутилась Майя.

— Хм-м, ну что ж, могу их зачитать. Первое — это долг по налогам за дом. Срок оплаты наступил пять дней назад, и перспектив его уплаты у вас нет.

— Почему? Мы можем их заплатить с денег мамы и папы. — Этот разговор начинал уже не нравиться девочке.

— Как я вижу, наличных денег в доме найдено не было, есть некоторая сумма на счетах в банке, но они арестованы до назначения наследников, которые... — мужчина, уже не скрывая издевки, ткнул пальцем по очереди в обоих детей, — являются несовершеннолетними. Поэтому доступ к счетам вы сможете получить только по достижении совершеннолетия. Для вас оно наступает только через восемь лет. О вашем брате говорить не приходится. Названные родители у вас также отсутствуют, как я понимаю. Может быть, у вас есть тайный клад из карманных денег?

Дети испуганно замотали головой.

— Ну, вот поэтому вы расплатиться и не можете! Кроме того, машина, управляемая вашим отцом, разнесла ограждение моста, и стоимость ремонта также лежит долгом на наследниках. Ну, а дальше по мелочи: стоимость спасательной операции, стоимость лечения...

— У нас страховка!!! — испуганный голосок Майи уже был похож на писк.

— Да, но страховка не покрыла полностью ваше лечение. Так что разница на вас. В общем, сейчас вы должны почти полторы тысячи монет, и взять их вам неоткуда. Дом и деньги на счетах вы унаследуете, но получить их сможете только через несколько лет.

— Что же нам делать? — Майя с ужасом смотрела на мужчину, который, похоже, получал удовольствие от сложившейся ситуации.

— А ничего. Завтра на суде вас признают наследниками с отсрочкой, здесь проблем нет. А что до долгов, то суд признает вас бесперспективными должниками.

— Но ведь это...

— Рабство, дорогая, долговое рабство. Много с тебя не выручить, так что на продажу оба пойдете.

— И чему вы так радуетесь? Вы же нас защищать должны!

— А я и защищаю. — Адвокат уже весело кивнул ей. — Вы наследники? — Наследники. Наследство получите? — Получите! Ну и что, что с отсрочкой? Защиту ваших интересов я обеспечил. А претензии? — тут уж без перспектив, по долгам надо платить! Эту часть суда я не выиграю.

— У нас есть знакомые, дайте мне фон, за нас заплатят.

— Как подсудные, вы не можете никому звонить, — нетерпеливо отмахнулся адвокат. — Родственников в пределах империи Арден, судя по документам, у вас нет. Так как вы несовершеннолетние, ваше дело будет рассматриваться в закрытом суде и огласке не подлежит.

— Почему? — Майя едва сдерживала слезы. — Мы же не виноваты, и папа тоже. Это был несчастный случай.

Теперь уже мужчина откровенно рассмеялся:

— Да просто потому, что я уже имею покупателя на такую смазливую девочку, как ты, и вас покупают сразу обоих. Рассказать вы уже никому ничего не сможете. Суд пройдет без вас. Чтобы не мешались... Ну вы же из больницы, вам нужно отдыхать.

Вошедший по сигналу адвоката полицейский быстро сделал укол сперва старшей девочке, а потом и мальчику.

— Что-то ты разговорчив больно с ними, — недовольно проворчал мужчина. — А ну как разболтаются?

— Да все равно! Очнутся только на торгах, а потом уже у новых хозяев, те и так в курсе. Да и кто поверит рабам? Вот интересно, зачем им эти малолетки? Девчонка еще ладно, а с малым возня только будет.

— Не твоего ума дело. Тебе платят не за вопросы, а за то, чтобы их не было. Все, пошли, этих тут оформят. — Полицейский пропустил адвоката вперед и закрыл за собой дверь, оставив спящих детей на полу.

Ощущение неправильности и чего-то жесткого появилось сразу, еще до того, как Майя открыла глаза. Все тело болело от неудобной позы, в которой она спала, и жесткого пола. Яркий свет и неясный гул голосов заставил открыть глаза.

Большая незнакомая комната, больше похожая на пустой зал с обшарпанными скамьями вдоль стен, была незнакома и абсолютно пустая.

Обратив, наконец, внимание на давящее ощущение, она рефлекторно провела рукой по шее и нащупала жесткий ободок в полпальца шириной, плотно прижавшийся к коже.

— Нас продали, — тихий голос Лютика раздался сзади.

Он сидел на низкой скамейке и с отчаянием смотрел на старшую сестру. В глазах уже появились слезы.

— Не надо, ты же все слышал, — Майя постаралась говорить ровно и ласково. — Помнишь, что говорил папа?

— «Если кажется, что все плохо, подумай снова...» — В голосе мальчика послышалось горькая ирония.

Майя слегка приободрилась, услышав ее, и заговорила, надеясь отвлечь младшего брата. Сейчас истерики ей точно было не нужно.

— Нет, братишка, папа всегда говорил: «...если ты действительно думаешь, что все плохо и хуже быть не может, значит, что бы ты ни сделал, все останется или так же, или станет лучше. А это уже хорошая новость!» Это значит, что любое твоё действие приведет

только к лучшему. Ну, или ничего не изменит.

Майя постаралась придать голосу бодрость, которой совсем не испытывала.

— И вообще, на тренировках папа не позволял нам сдаваться, всегда заставлял подниматься и продолжать бороться до конца!

— Да, а с кем тут бороться! — тихо воскликнул Лютик. — Нас даже не спрашивают. Навесили железку на шею и все.

— Ну и пусть, будем искать выход. Этот адвокат говорил, что мы у него заказные, так что сейчас и узнаем, с кем воевать.

Майя за показной бодростью попыталась спрятать свое отчаяние и поддержать младшего брата. Опершись о скамейку, она медленно пересела с пола на нее. Почувствовав, как неприятное покалывание растекается по всему телу, невольно поморщилась.

— Лютик, ты был на торгах?

— Нет, когда проснулся, я слышал, как за стенкой сообщали, что продали двух «должников» какому-то «лорду». Наверно, это о нас.

Девочка горько вздохнула, понимая, что подбодрить брата не получается, и нужно как можно быстрее его отвлечь.

— Лютик, мы сейчас с тобой в одном положении. Этот злой следователь или адвокат, не знаю уж как на самом деле, в одном был прав. Нам сейчас никто не поможет. Просто не станут разговаривать. Мы одни, и я не знаю, что нам делать. Но скажу только одно, я вытащу нас из этого дерьма, я буду бороться за тебя и себя, даже если придется сдохнуть! И ты держись. Сейчас мы можем только верить друг в друга, без этого нам будет очень плохо. Если нас разлучат или со мной что случится, помни об этом и борись до конца, как на учил папа. — Разговор пришлось прервать из-за щелчка в дверном замке.

В открывшуюся дверь неспешно вошли двое. Первым шел невзрачный человек в помятом костюме серого цвета. Сделав несколько шагов, он повернулся и подобострастно поклонился второму. Это был высокий полный мужчина, со слегка одутловатым, красным лицом и толстым носом. Он шел не торопясь, высоко задрав подбородок, и свысока поглядывал на своего сопровождающего. На детей, сидящих на скамейке, он даже не взглянул.

— Все сделано, как вы пожелали, ниэл Айрин. Ошейники с электронными поводками. Снять их можно только вот с этих пультов контроля. Пульт с зеленой каймой от ошейника девчонки.

— Надеюсь, осложнений не будет. Ошейники разрешены? — Голос мужчины не понравился Майе.

— Не извольте беспокоиться. Сертификаты вшиты в замок каждого из ошейников. Все по закону. Эй, вы, — распорядитель суетливо обернулся к продолжавшим сидеть детям, — это ваш хозяин. Вы пойдете с ним.

Брат с сестрой вскочили и неуверенно взглянули на своего господина. Не дождавшись от своего приобретения ни звука, новоиспеченный господин поморщился и махнул рукой.

— Ладно, должным манерам учить позже будем. А сейчас на выход.

Их посадили в закрытый глайдер без окон и довольно долго везли. В темноте ощущение неизвестности и беспомощности только усиливалось. И дети сидели, тесно прижавшись друг к другу. На первой остановке господин, купивший детей, открыл фургон и вывел их на улицу, прямо на стоянке около кафе. Немногочисленные прохожие, обратившие на них внимание, только скользили равнодушным взглядом по детям, а увидев ошейники, просто

отворачивались.

— Ехать далеко, так что все свои дела исполняете сейчас. Если испачкаете фургон, то не только убирать сами будете, но еще и накажу. — Мужчина с пренебрежением посмотрел на детей.

— А как? — Лютик враждебно смотрел на своего хозяина и пытался казаться независимым. Новоявленный хозяин ему не понравился с первого взгляда.

Кольцо боли вдруг сомкнулось вокруг шеи, перехватило дыхание. Вместо крика или стоны из открытого рта вырвался только тихий сип. У Майи потемнело в глазах. Она слышала, как стоявший рядом брат упал на землю. И вдруг все резко прошло.

— Вот так! — Мужчина улыбался, довольный произведенным эффектом.

Заметив взгляды остановившихся прохожих, обернулся к ним.

— Прошу меня извинить, показываю рабам их место.

— Это надо делать не на улице. — Подошедший городской стражник также равнодушно окинул испуганных детей взглядом и раздраженно обернулся на хозяина. — Ваши действия привлекают слишком много внимания. К тому же покажите ваши документы.

— Конечно, прошу вас. — Мужчина живо протянул руку с идентификационным браслетом, а затем достал документы из кармана. — А это купчая на рабов.

— Совсем с ума посходили! Уже детей продают! У вас, ниэл Айрин, ошейники с дистанционным контролем. Для их применения должен быть сертификат.

Так же быстро их хозяин развернул Майю боком к полицейскому.

— Можете проверить, код на месте, господин стражник.

Тот молча провёл своим сканером по замку ошейника, затем по ошейнику Лютика.

— Что ж, все в порядке. Но впредь свои разборки проводите дома, а не на улице. Не все граждане империи одобряют рабство, ниэл Айрин, тем более применение поводков. Тем более на детях.

Городской стражник с досадой отступил, даже не скрывая отвращения к собеседнику. Но на детей он смотрел по-прежнему равнодушно.

— Я вынес вам предупреждение о нарушении общественного покоя. В следующий раз так легко не отделаетесь.

— Учту, господин стражник.

Проводив взглядом удаляющуюся спину защитника городского порядка, мужчина раздраженно обернулся к детям.

— Если попытаетесь сбежать, ошейник сработает так, как вы уже испытали. Только вот я могу и задержаться с его отключением. — Хозяин многозначительно оглядел детей. — Вам все понятно?

Брат с сестрой быстро закивали головами. Что-то говорить они побоялись.

— Все, идите. У вас десять минут. Потом пеняйте на себя.

Повторять урок не пришлось. Испуганные дети предпочли вернуться как можно скорее и успели даже раньше назначенного срока. Тем более что окружающие, замечая ошейники, начинали смотреть если не с презрением, то с какой-то брезгливостью и даже не пытались заговорить.

Дорога в темном фургоне заняла более суток. Их еще несколько раз выводили на коротких остановках, даже дали поесть. Точнее, впахнули в руки по дешевому пирожку и одну бутылку воды на двоих. Но больше не разговаривали. Да и самим им разговаривать не хотелось. Незнание страшила, говорить было не о чем. Поэтому они только

прижимались друг к другу, ища поддержки, и время от времени засыпали без сновидений.

Неприятное путешествие закончилось поздно вечером следующего дня, когда наступили сумерки. Майя с удивлением рассматривала обширный огороженный двор какого-то замка, в который их выгрузили.

Прямо перед ними находились двери входа в здание, по всей видимости для прислуги. По сторонам в свете уже зажегшихся фонарей можно было видеть длинные каменные постройки складов и навесы. Площадь перед крыльцом оказалась вымощена камнем, что указывало на древность здания. А обернувшись назад, откуда они приехали, дети увидели каменную изгородь с закрытыми воротами, через которые они только что въехали.

Лютик тихонько подтолкнул Майю и показал глазами куда-то вверх.

Майя подняла голову и недоверчиво осмотрела характерные очертания башенок на фоне темнеющего неба, уже освещенные яркой подсветкой. Картинка, хорошо известная каждому гражданину империи Арден.

— Но это же... — не сдержавшись, Майя вопросительно обернулась к сопровождающему их мужчине.

— Что, узнали? — Тот довольно ухмыльнулся. — Это дворец императора. Ты выкуплена дворцом и теперь являешься его собственностью. Ты будешь работать на нижних этажах. Что делать, тебе объяснят завтра.

Мужчина обернулся к Лютику.

— А твоего брата завтра передадут другому покупателю. В качестве оплаты его услуг.

— Можно мы вместе? Лютик еще маленький. — Майя, как ни была испугана, все-таки попыталась поднять насущный вопрос.

— Нет. Возиться с вами никто не собирается. Но ты сможешь его видеть. Если будешь хорошо себя вести. — Мужчина как-то язвительно ухмыльнулся.

— Ниэл Айрин, ты кого привез? Мы о чем договаривались?

— Да все в порядке, леди Ритана. Ей двенадцатый, как раз самое то для твоих планов. Если обучишь как следует, конечно.

— Она же малолетка. Как я ее буду учить?

— Да так же, как и собиралась. Подумаешь, на пару лет младше, чем заказывала. Можно подумать, на рынках большой выбор малолетних рабынь. Сама же знаешь, свободных детей в продажу не пускают, а с теми, кто родился рабом, куча сложностей. Их продают по специальному надзору.

— А эти?

— Долговые. Пущены с молотка, как сироты. Мальчишку завтра заберу, он мешать не будет. А сегодня пусть вместе побудут, напоследок. — Ниэл Айрин снова неприятно хохотнул.

— Ладно, бездна с тобой. В дом не ходить, — женщина уже обратилась к продолжавшим жаться друг к другу детям, — не реветь, не шуметь. Переночуете в чулане, под крыльцом. Там есть лавки. Еду вам сейчас принесут.

Еще раз недовольно осмотрев приобретения, женщина развернулась и, не оглядываясь, ушла в дом.

— Ну, что вам сказано? — Айрин нетерпеливо ткнул в неприметную дверку справа от крыльца. — Марш туда. И смотрите, ошейники я настроил на небольшое расстояние, попробуете высунуться без разрешения, пеняйте на себя.

Дети осторожно прошли в открывшуюся дверь и угрюмо проследили, как их

провожаемый демонстративно настраивает брелоки пультов от их ошейников у себя в руках. В это время прибежала служанка, передала миски с каким-то варевом и тут же убежала. Дверь закрылась, оставив детей в полной темноте.

Убедившись, что шаги стихли, Майя осторожно нащупала свободной от миски рукой лавку слева от себя и опустилась на нее. Затем так же на ощупь молча помогла сесть брату.

— Давай поедим, Лютик, — тихо произнесла она в темноту. — Нам нужно много сил.

— Есть, конечно, хочется. Но что теперь с нами будет? — В тихом голосе брата слышались усталость и обреченность.

— Не знаю, Лютик. Но может, не все так страшно? И завтра все определится. Мы сможем видеться. Этот ниэл Айрин сказал, что это возможно. Я постараюсь вести себя хорошо, если от этого будут зависеть наши свидания. Я буду делать все, что от меня потребуют.

Какое-то время в темноте слышался только стук ложек.

— Наелся? — Майя на ощупь осторожно отставила пустую миску.

— Да, хотя и не очень вкусно. Что это было?

— Не знаю, какая-то каша. Я не разобрала. Да и какая разница? Нам нужно есть, а другой еды все равно не дадут.

— Я не хочу так. Давай сбежим.

— Конечно. — Майя ответила без запинки, как будто только об этом и думала. — Только надо разобраться с ошейниками.

— Да уж, с этим далеко не убежишь, — неожиданно по-деловому отозвался мальчик. — Надо найти способ от них избавиться.

Майя нащупала голову младшего брата и осторожно погладила. Тот поспешно прижался к ней и всхлипнул.

— Конечно, найдем. Ты будешь искать, и я. Вместе ищем, а на свиданиях обмениваемся информацией. Помнишь, как мы играли в разведчиков?

— Язык жестов? Чтобы никто не подслушал? Как папа учил? — В голосе Лютика проскочила живинка, и Майя порадовалась, что ей удалось его как-то растормошить.

— Ну да. Вслух такие вещи нам не стоит больше обсуждать.

— Точно. Будем как разведчики, — мальчик даже слегка приободрился, — а это правда, что по закону нас теперь никто не отпустит? Ведь здесь, во дворце, император живет. Может, он изменит закон?

Майя проглотила подступивший к горлу комок и только крепче прижала к себе брата.

— Вряд ли из-за нас будут менять законы, Лютик. Что император, что принцесса. Им на нас наплевать теперь. Видел сам ведь, как все на нас смотрят. Мы для них вещи. Правящие такие же люди, только хуже. Вон, везде говорится, что во дворцах императора рабов больше не покупают и не используют. А сами нас купили. Нет, им верить нельзя. Вообще никому нельзя доверять. Но знаешь, я сделаю все, чтобы снять с тебя эту железку. Даже если для этого придется спуститься в бездну. Если потребуется, я сама стану принцессой, чтобы снять ошейник с тебя, а потом заставлю императора изменить закон. Чтоб хотя бы после нас детей не продавали в рабство.

— Правда? А из тебя получилась бы хорошая принцесса. Я б тебя еще попросил тот рынок разрушить, где нас продали.

— Я бы его уничтожила, а здание разрешила тебе по кирпичику разобрать. — Майя грустно рассмеялась, наверно, впервые с тех пор, как очнулась в той, теперь уже далекой

больничной палате.

— Знаешь, Рыська, ты тоже мне верь. Если нам не получится быть вместе, ты это, помни, что я всегда с тобой, рядом. Я обещал тебе, что буду тебя защищать, и защиту.

— Давай укладываться, защитник. Мы теперь всегда будем поддерживать друг с друга. Дети завозились, устраиваясь на лавке, и тесно прижались друг к другу.

Глава 3. Жизнь рабыни

Утром они проснулись от духоты. Маленькая каморка успела нагреться на ярком солнце, в изобилии освещавшем дощатую стенку снаружи. На дворе слышались голоса работников, занятых своими повседневными делами. Едва успев принять сидячее положение на лавке, дети услышали приближающиеся шаги, и дверца открылась.

— Ну, все, голубки, ваше время закончилось. Ты, — заглянувший в проем двери низл Айрин ткнул пальцем в Майю и кивнул в сторону стоящей сбоку от него женщины. — Это леди Ритара, с этой минуты она твоя госпожа, и ты должна обращаться к ней именно так.

— Ты, — мужчина смотрел прямо на мальчика, — идешь со мной.

— Вы говорили, что мы сможем видаться, господин. — Майя постаралась придать голосу вопросительную интонацию и даже попыталась правильно обратиться.

— Да, если ты это заслужишь. Все, некогда с вами разговаривать. Скажите друг другу «до свидания», — издевательски протянул мужчина.

— До свидания, Лютик, мы будем видаться, ты только держись и верь мне.

— До свидания, сестренка, я буду ждать.

Давешняя дама, скептически наблюдавшая сценку прощания, презрительно фыркнула.

— Какие, оказывается, возвышенные отношения среди рабов встречаются. Пошли уже.

Майя осторожно прошла вслед за женщиной на крыльцо. Обернувшись, она увидела, как Лютик, следуя за мужчиной, исчез в калитке между двумя сараями, которая, оказывается, вела в ухоженный дворцовый парк.

Войдя вслед за дамой в холл замка, Майя огляделась.

— Ты вообразила, что на экскурсии? — Леди Ритара зло покосилась на Майю.

— Что? Нет, госпожа.

— Кто твои родители?

— Мама... — Майя слегка запнулась. Мама как-то говорила, что мастер Альтер не может работать под принуждением, и быть рабом для него хуже смерти. — Мама помогала лечить людей, а папа был охранником.

— Ясно, ты бывала в домах высокогородных? — Леди Ритара задала вопрос с таким видом, будто сомневалась, что у Майи вообще могло быть понятие дома.

— Да, вместе с мамой, когда она приходила делать процедуры больным, госпожа. Но рабов в тех домах не держали.

— Раз ты недавно стала рабыней, так и быть, сегодня я позволю тебе допускать ошибки и буду их только объяснять. Завтра за нарушение этикета будешь наказана.

— Благодарю вас, госпожа. — Майя постаралась не показать испуга и в то же время не вызвать раздражения женщины, которая была явно не в восторге, что приходится с нею возиться. — Но я незнакома с правилами. Как мне о них узнать?

— Да у меня спросить, дурочка. Для начала несколько правил, которые известны любому, кто носит ошейник. Первое, ты не леди, и любая простолюдинка намного выше тебя по статусу. Ты не должна смотреть по сторонам и разглядывать свободных. Второе, ты обязана быть вежливой с любой, кто к тебе обратится.

— А если ко мне обратится другая рабыня? — все-таки не сдержалась Майя. Она никогда не терпела вот такого менторского тона и всегда начинала раздражаться. Но теперь, вспомнив, что от ее поведения зависят свидания с младшим братом, поспешно прикусила

губу.

— Третье, — госпожа слегка поморщилась, но продолжила довольно спокойно: — Ты не имеешь права перебивать, заговаривать первой и уж тем более протестовать, чтобы ты ни думала по поводу распоряжений или наказаний. Что касается твоего вопроса, за последние двадцать лет ты первая и единственная рабыня во дворце. И куплена ты по моему заказу. Твоего брата это не касается. Он куплен не дворцом.

— А кем? — снова перебила Майя. И тут же испуганно поправилась: — Госпожа.

— Рабы при обращении к свободным, независимо от их статуса, говорят «моя госпожа» или «мой господин». Ибо любой свободный может потребовать наказать за непочтительность. Поняла?

— Да, моя госпожа. — Тихий ответ Майи леди Ритара все же расслышала и удовлетворенно хмыкнула. А потом вернулась к заданному вопросу.

— Мне не известно, кто покупатель твоего брата. В хозяйственные дела я не вмешиваюсь. Продолжим.

Они подходили к большим резным дверям, которые дама открыла и остановилась на пороге.

— Это — парадный холл. Дальше по коридору приемный зал и выходы в лифты, ведущие на верхние этажи. Все такие двери, независимо от размера, имеют резьбу и украшения на притолоках. Это для тебя ориентир. Тебе туда нельзя. Даже если я прикажу, ты не имеешь права туда входить. Ни под каким предлогом.

Не дожидаясь реакции девочки, дама направилась в обратном направлении. Они пересекли холл и вошли в другой коридор. Тут были вполне обычные, хоть и крепкие двери, но без украшений и резьбы.

— Это служебные помещения нижних этажей. Тут столовая. Служащие замка пользуются раздачей. Но рабынь обслуживать никто не будет. Так как во дворце ты единственная рабыня, то обслуживать тебя будет только кухонный автомат по заранее заданной программе. Три раза в день. Сидеть будешь за столом в темном углу. Присаживаться к другим служанкам тебе запрещено. Понятно?

— Да, моя госпожа. — Майя робко заглянула в открытую дверь. В большом помещении стояли столы, аккуратно накрытые разноцветными скатертями. У дальней стенки находилась стойка с раздачей. Но госпожа указывала пальцем в другой угол, где действительно высился ящик автоматической раздачи, которым явно редко пользовались. Рядом с ним в темном углу стояли небольшой столик с табуреткой. Удержавшись от комментариев, Майя поспешно побежала за уходящей женщиной.

— Здесь вход в подвалы. Тебе там делать пока нечего. — Женщина указала на схему коридоров, висящую на стене. Это схема подвалов. Для тебя тут есть комната. Вот эта, третья справа от входа, была экзекуторской. Последний экзекутор давно был переведен в смотрители подвалов. Ты с ним скоро познакомишься. Карцера у нас нет. Так что и сидеть тебе в нем не придется. Все провинности, что положено по статуту о рабах наказывать карцером, для тебя будут заменены плеткой.

— Плеткой? Но разве можно бить! — Майя, ошарашенная свалившейся информацией, снова начала задавать вопросы, забыв об обращении.

— Рабов можно, для вас в империи действует отдельный статут. — Дама равнодушно пожала плечами и поморщилась. — Все остальные помещения подвала для тебя запрещены. Так что имей это в виду.

— Простите, моя госпожа, я ничего не знаю о статуте рабов.

Леди Ритара презрительно оглядела свою подопечную, демонстрируя, что она думает про неуча, незнакомого с таким серьезным документом.

— Согласно статуту, по поводу общения со свободными я уже сказала. С другими рабами ты можешь общаться только с разрешения хозяев, причем одновременно своего и его. Что касается поведения, то тебе запрещается сидеть в присутствии свободных. В домах аристократов, в данном случае здесь, тебе запрещается пользоваться мебелью для отдыха, которой пользуются свободные. Имеется в виду, что тебе нельзя сидеть на стульях, диванах, креслах и прочем, как свободной.

— Но как же?..

— Ты можешь стоять или сидеть на коленях на полу, подстилке или коврик. В крайнем случае на какой-то подставке. Раньше были специальные ошейники с программой, которые следили за соблюдением правил такими, как ты. — Женщина с сожалением вздохнула. — Сейчас их нет. А жаль. Сохранились только такие, как у тебя, с поводками. Но это поправимо. Если мне доложат, что ты нарушила запрет, получишь пять плетей.

— Но в столовой ведь стулья, — Майя с трудом сдерживала слезы от унижения.

— Около твоего стола будет стоять низкая тумба или табуретка. На нее можно даже встать коленями. Так что со столом не ошибешься.

Они подошли к двустворчатой двери, за которой оказалось несколько коек.

— Отдельного помещения для тебя пока нет. Спать будешь здесь, около дальней стены. — Женщина небрежно ткнула в дальний угол комнаты. — Тебе положено два платья. За неряшливость... впрочем, ты поняла. Душевые в соседней комнате. Остальные кровати для дежурных служанок, которые живут вне дворца.

Женщина продолжала неторопливо плыть по коридору и вещать. Майе приходилось подстраиваться под ее походку и при этом внимательно слушать.

— Соседние спальни для девушек, постоянно проживающих здесь. Советую помнить о правилах и не нарываться. Многие из служанок происходят из дворян и даже семей высшей аристократии. Раздражать их точно не советую.

— Я поняла, моя госпожа.

— Сомневаюсь. Но это твои проблемы. Плетка — хороший учитель. Теперь пошли наверх.

Женщина не спеша прошла в конец коридора, к дверям розового цвета, за которыми была лестница на верхние этажи.

На следующем этаже коридор сверкал светлыми оттенками разных цветов. А в ярком солнечном свете больших окон были хорошо видны изображенные на стенах цветочные узоры. Удивление Майи вызвали девушки, явно аристократки. Они сидели за столами в комнатах, двери в которые были открыты, и что-то читали, записывали и пересмеивались друг с другом. Создавалось впечатление, что тут какая-то школа.

— Каждый день ты будешь приходить сюда, в мой кабинет. Ты не должна разговаривать с другими девушками и тем более рассказывать, чем ты тут занимаешься. Для всех ты простая рабыня-служанка. Это, кстати, и будут твои основные обязанности.

— Основные?

— Да. Для обучения другим обязанностям у тебя есть пара лет. Так что, кроме основных обязанностей, ты будешь учиться под моим контролем.

— Мне позволено знать, чему именно я буду учиться у вас? — смиренно спросила Майя.

— Конечно, — дама цинично улыбнулась. — Я провожу курсы для аристократок, которым хотелось бы знать об отношениях между мужчиной и женщиной немного больше, чем об этом принято говорить в благородных семьях. Девушки тут узнают, как себя вести наедине с мужчиной, которого для них выбрала судьба, — высокопарно и явно рисуясь произнесла женщина, но тут же сбилась на деловой тон. — В теории, конечно. Здесь не бордель, а именно курсы.

— А я тут при чем? — Майя хоть и сообразила, о чем идет речь, но точно не могла взять в толк, зачем в подобное заведение взяли девочку-рабыню не полных двенадцати лет.

— У мальчиков есть своя проблема. Особенно это связано с их первым опытом. В случае неудачи они могут получить серьезную психологическую травму, которая бывает настолько болезненная и глубокая, что переходит в комплексы, с которыми им приходится бороться всю жизнь. Мне известно как минимум о двух уважаемых семьях, которые сейчас вынуждены привлекать, так сказать, служанок из специальных заведений. Это возмутительно! — Леди Ритара возмущенно всплеснула руками. — Благородные рода вынуждены пользоваться услугами борделей в столь деликатном вопросе. Раньше было проще. В семьях содержали рабынь, специально подготовленных для такой работы. Я намерена возродить эту традицию. Его высочеству Вирту меньше чем через два года исполняется пятнадцать лет.

— И что? — Майя уже догадывалась, куда клонит госпожа. Как мастер Альтер, она хорошо себе представляла, чем отличаются мужчины от женщин. И взаимоотношения между ними для нее не были секретом. Мама всегда очень деликатно поднимала темы в этой области. И девочка даже не думала обо всем этом в подобном ключе.

— Начиная с этого возраста, ему официально будет можно заводить фавориток. Точнее, их от него перестанут отгонять.

— А я тут при чем? — со все возрастающим недоумением слушала Майя этот бред. — Я же не могу стать его фавориткой!

— Нет, конечно. — Тетка даже рассмеялась от такого предположения. — Фаворитками становятся девушки из высшей аристократии, те, кто имеет шанс зачать от него ребенка. Большинство из них, по крайней мере те, чьи семьи относятся к этому серьезно, сейчас или чуть позже появятся у меня здесь. Но представь, принц приглашает девушку, уже знающую, что ей ожидать от близости с мужчиной. А сам не имеет никакого опыта обращения с ней. Слухи и сплетни во дворце никому не нужны.

Майя все так же недоуменно смотрела в лицо женщине и от растерянности не могла придумать, что сказать.

— Глаза опусти, пока не отправила тебя в подвал прямо сейчас, — зло прошипела леди Ритара, раздраженная непонятливостью девчонки, не способной оценить масштаб ее идеи.

— Простите, моя госпожа, — Майя быстро пригнула голову и уставилась в пол. — Но...

— Господи, — прервала ее женщина, раздраженная непониманием рабыни. — Ты будешь для него подарком на день рождения. За два года обучишься, как вести себя с мужчиной и доставить ему удовольствие. Пристроим в качестве служанки в его покои. Будешь крутиться перед ним и разыгрывать невинность. А после дня рождения, когда надоешь, куда-нибудь пристроим.

Лицо Майи стало малиновым от стыда. Она в ужасе подняла голову, собираясь что-то сказать.

— Глаза! — тут же с угрозой произнесла женщина. Дождавшись, когда Майя поспешно уставится в пол, продолжила: — Молода ты еще, конечно, я хотела кого-нибудь на год-два

постарше. Но придётся работать с тем, что есть. Так что пару месяцев будешь учить теорию со мной. Потом тобой займется низл Айрин. Он любитель таких малолеток. Это, конечно, незаконно, но для рабынь закон не писан.

— Но, госпожа, я не смогу...

— Не сможешь, заставим. — Женщина зло сузила глаза. — Не забывай, кто ты есть. Кого вообще интересует твое мнение и что ты можешь! Зачем ты во дворце, никто не знает. Это мой проект, и у меня на него большие планы. Когда все получится, император поймет пользу от подобного подарка. Было бы неплохо тебя лишиться языка, но нельзя. Он тебе еще пригодится.

— Я никому не расскажу, госпожа, но...

— Опять! — Хлесткая пощечина заставила Майю покачнуться. — Какая же ты тупая, оказывается! Я обещала, что не буду сегодня наказывать, но это не значит, что можно вести себя, как тебе угодно. За сегодняшние проступки можно выпороть и завтра. Рабы тем и отличаются от животных, что им, при дрессировке, можно объяснить, за что наказывают. Проболтаться ты не сможешь в любом случае. В ошейнике блок, он установлен как раз на этот случай. Пошли, будешь молчать и находиться при мне. У меня сегодня как раз две новенькие. Вводные лекции слушаешь вместе с ними.

Весь день Майя стояла за спиной новоявленной госпожи и сгорала со стыда, слушая ее лекции на тему отношений с мужчинами.

Пробуждение на следующее утро, как ей показалось, произошло почти мгновенно, от грубого тычка какой-то служанки. После неприятного дня уже ночью она с трудом дошла до отведенной ей кровати и буквально рухнула на нее, ничего вокруг себя не видя.

— Эй ты. — Простоволосая шатенка возмущенно смотрела на едва проснувшуюся рабыню и ждала ее реакции. — Ты здесь на курорте, что ли? С чего это ты решила, что можешь спать дольше меня? Вставай и приберись тут, и постели застели. Бездельница!

— Да, госпожа. Я сейчас все сделаю. — Вспомнив про правила и возможное наказание, Майя поспешно поднялась с жесткой кровати и испуганно осмотрелась.

Еще несколько молодых девушек, ночевавших в спальне, с любопытством наблюдали за этой сценкой. Кто-то одобрительно подсмеивался, кто-то отводил глаза, но ни одного сочувствующего взгляда Майя не нашла. Помня о необходимости быть послушной, ради свиданий с младшим братом, Майя поспешно задавила зарождающийся протест и спрятала глаза, чтобы никто не увидел ее возмущения. Утро пришлось провести в спальне, прибираясь за ушедшими служанками. Причем некоторые из них нарочно навели беспорядок, чтобы затруднить ей работу. После уборки, поспешно проглотив выданную автоматом невкусную бурду, Майя бегом поднялась к своей госпоже.

— Я смотрю, ты не очень расторопна, вынуждаешь себя ждать. — Госпожа встретила ее в кабинете. При виде Майи она вышла из-за стола и вплотную приблизилась к своей жертве.

— Прошу прощения, моя госпожа, я прибиралась в спальне, служанки приказали.

— Это не значит, что я должна тебя ждать. Для начала обойдемся этим, — звук пощечины разнесся по кабинету. — В следующий раз я не буду столь доброй. Поводок очень хороший способ напомнить тебе о времени. Так что порученную работу советую исполнять побыстрее. И мне сообщили, что ты обратилась к свободной как к равной.

— Да, моя госпожа, я больше не буду. — Майя постаралась сдержать слезы и не обращать внимания на стоявший в ушах звон.

Дама, удовлетворенная покорностью рабыни, только фыркнула.

— Итак, общие лекции будешь слушать, как и вчера, с новенькими. С утра у меня есть несколько часов, которые я выделила для тебя. Садись перед экраном.

Майя, увидев монитор проектора на низеньком столике в углу, послушно подошла и опустилась перед ним на колени.

— Ты будешь учиться по записям, которые дают смотреть новеньким в определенных заведениях. Мои слушательницы их, естественно, не видят. Так что делать это будешь только здесь. И сдавать мне. Ни с кем другим ты увиденное обсуждать не будешь.

— Прошу прощения, моя госпожа, я бы хотела задать вопрос, — вывернулась Майя из-под запрета обращаться с вопросом к свободным напрямую.

Дама одобрительно кивнула.

— Можешь задавать, только по делу.

— Вчера, на лекции, вы говорили о необходимости знать не только обычные, но и индивидуальные особенности мужчины. Значит ли это, что я должна буду знать такое о его высочестве?

— Никогда не упоминай его в своих разговорах, даже здесь. — Женщина снова зло сощурилась. — Надо будет обсудить этот вопрос с камердинером Айрин. И да, ты будешь о нем знать все, что необходимо.

Майя постаралась не покраснеть во время разговора и послушно уставилась на экран. Но сохранить невозмутимый вид, глядя на запись урока, было уже выше ее сил. Леди Ритара же, глядя на то и дело красневшую девочку, только весело смеялась, находя это весьма забавным.

— Посмотри-ка, приперлась, мерзавка! — Громкое восклицание печально знакомой шатенки привлекло внимание всех присутствующих в столовой.

Майя невольно втянула голову в плечи. Шатенка со злобой и презрением смотрела на нее, стоя около стойки раздачи. В столовой почти все столики были заняты. И привлеченные громким криком присутствующие с любопытством смотрели на нее.

— Вы только посмотрите на эту рабыню. Ей еще хватает наглости приходить как ни в чем не бывало. Эй ты, чего приперлась?

— Пообедать, госпожа, — тихо пролепетала Майя, испуганно оглядывая весь зал. Но среди любопытных и презрительных взглядов смогла разглядеть только несколько равнодушных взглядов.

— Пообедать! — Шатенка явно играла на всеобщем внимании. Уперев руки в бока, она не спеша приблизилась к рабыне. — А ты заслужила? Тебе что было велено сделать?

— Госпожа, я...

— Кто-о, ты как ко мне обращаешься, рабыня! — От взмаха руки шатенки Майя испуганно пригнула голову.

— Прошу меня извинить, моя госпожа, я оговорилась. Я только хотела сказать, что сделала все, что вы мне велели.

— Сделала. — Шатенка даже взвизгнула от возмущения. — Как ты сделала? Кто так убирается! Почему моя кровать застелена криво?

— Ой, да ладно тебе, Лирина. За самой-то переделывать постоянно приходится. Покомандовать решила, так хоть избавь наши уши от твоего визга. — Сидящая за столиком около окна полноватая брюнетка лет двадцати пяти досадливо поморщилась, с

неодобрением глядя на разворачивающееся представление.

— Что, да как можно сравнивать рабыню со мной? — Возмущенная шатенка обернулась, но увидев, кто именно вмешался, заметно поутихла.

Ссориться со служанками, прослужившими во дворце многие годы, было не с руки. Леди Мегерианна благоволила к тем, кто имел аристократическое происхождение. Но опытные служанки для управляющей замком были намного важнее. Да и между молодыми служанками не допускала серьезных разборок на почве происхождения.

— Тебя, Лирина, никто и не сравнивает. Ты сама взялась судить работу этой девочки, можно подумать, на жилых этажах лучше. Девочка, ты пришла пообедать? Так иди поешь.

Майя осторожно, бочком прошла к автомату. Аппетита уже не было, но есть надо. Поэтому получив свою порцию какой-то бурды, она прошла к своему столику. Но не стала садиться на пуфик, а начала есть стоя, повернувшись спиной к залу. Поэтому не видела грустной улыбки, промелькнувшей на губах заступившейся женщины и ее понимающего взгляда. В зале восстановился привычный шум от вернувшихся к своим делам зрителей.

Утро началось так же, как и прошлое. Шатенка Лирина ради ранней побудки рабыни даже не поленилась вскочить с кровати раньше обычного. Она без церемоний столкнула девочку на пол. А когда та, еще не проснувшись, попыталась встать, схватила за волосы и протащила по полу. От боли у Майи проступили слезы, но это было уже привычным для нее. Отец на тренировках много внимания уделял освобождению от таких вот, как он говорил, бабских, приемов. Но вовремя вспомнив о свиданиях с Лютиком, остановила порыв использовать уроки отца. Она только схватилась за волосы, пытаясь унять боль, и, стиснув зубы стерпела.

— Что, думаешь тебе так просто сойдет с рук вчерашнее? — наклонившись к уху девочки, зашептала шатенка. — Я младшая дочь барона Виннэ, а не какая-нибудь ниэла или инера. Я леди. Поняла?

— Д-да, моя госпожа.

— То-то же. — Лирина торжествующе выпрямилась и отпустила наконец волосы своей жертвы. — В общем, так. Будешь заправлять мою кровать, пока не сделаешь это так, как положено.

— Но я не знаю, как положено, — Пощечина могла бы быть сильнее, но Майя успела пригнуть голову. — Моя госпожа.

— Я тебе покажу. Вон кровать свободная стоит, видишь. Должно быть так же. Начинай.

Майя неловко подобрала одеяло с кровати шатенки и поспешила привести ее в порядок.

Фыркнув, Лирина без разговоров разворошила застеленную кровать.

— Застилай заново.

Майя послушно повторила свои действия. Но результат снова не удовлетворил стервозную служанку, и постель опять оказалась разворошенной.

Процедура повторилась несколько раз, но результата баронесса так и не добила. Майя просто не понимала, чего от нее хотят. Причем начала злиться.

— Да она просто дура какая-то! — наконец сорвалась Лирина.

— Да дай ты ей по шее, враз поумнеет, — отозвались с дальней кровати. Там весело хохотала еще одна служанка, собиравшаяся на службу. Процесс обучения нерадивой рабыни показался ей очень забавным.

Лирина с досадой снова схватила рабыню за прядь волос.

— Сейчас ты идешь к своей госпоже, но я с тобой еще продолжу. Вон, и Авира присоединится. Правда, Авира?

— А мне зачем? Была охота время тратить! Нет, на меня не рассчитывай. Пусть приберется тут, и с меня довольно. — Служанка, назвавшаяся Авирой, весело выскочила в коридор.

— Слышала, приступай. Сегодня обойдешься без завтрака. Может, завтра умнее будешь.

Вечером к ней пристали уже две другие служанки. Будучи в плохом настроении, от полученного выговора на верхних этажах, они вспомнили веселое утро и с удовольствием подловили уставшую рабыню перед сном.

Молча выслушав их претензии, с трудом сдерживая слезы, она послушно поплелась за ведром и тряпкой, чтобы начать мыть пол в спальне. С этим она провозилась допоздна. Правда, развлечение служанки остановили не потому, что им понравился результат, а потому что захотелось спать. Да и другим надоела эта возня.

Лежа лицом к стене, Майя только молча сглатывала слезы и старалась думать не о следующем дне, а о предстоящей встрече с Лютиком.

Несколько дней Майе удавалось отделяться пощечинами госпожи и тычками от соседок по спальне. Для служанок, ночевавших в одной комнате с рабыней, посильнее задеть и придумать работу для девочки стало чем-то вроде развлечения.

На занятиях Майя старательно просматривала неприятные для нее записи с демонстрацией всего запретного и старалась запомнить то, что разъяснялось. Но заставить себя столь же свободно обсуждать эти вопросы во время проверки так и не смогла. С трудом подбирая слова, заикаясь на каждом слове, она невольно создавала впечатление, что не способна толком выучить и запомнить то, что ей давалось на уроках. Это, в свою очередь, быстро создало для нее репутацию глупой и недалекой рабыни, не способной связать двух фраз. А отзывы ее соседок по спальне только подтверждали это мнение. Окружающие в общении с ней теперь ограничивались только короткими приказами. Что вполне устроило Майю. И она постаралась уже намеренно укрепить всех вокруг в этом заблуждении.

— Ты просто тупая дура, — в очередной раз и на весь коридор в досаде восклицала госпожа, при попытке Майи ответить на новый неловкий вопрос. — А скажи-ка, пожалуйста, до меня доходят разговоры, что в столовой ты ешь стоя и не за своим столом, почему?

— Я пытаюсь успеть выполнить свои обязанности, моя госпожа, и стараюсь есть как можно быстрее, чтобы успеть к вам.

— Так ты, оказывается, не только упрямая, но еще и лживая, — припечатала женщина. — К тому же ленивая. Девочки жалуются, что прибираешься в спальне из рук вон плохо.

— Я стараюсь, моя госпожа! — Майя возмущенно вскинулась и, забывшись, продолжила: — Эти стервы специально беспорядок наводят, а потом меня достают.

Госпожа несколько мгновений молчала, перебарывая свое возмущение от вздумавшей с ней спорить наглой рабыни.

— Так ты еще и оговариваешь свободных девушек, жить с которыми в одной комнате для таких, как ты, уже честь! Ну, ничего, чтоб старалась лучше, вечером сходишь в подвал, пять плетей. А после подумай, стоит ли наговаривать на дочерей благородных семей, снисходящих

до того, чтоб вообще обращать внимание на тебя.

Майя впервые спустилась в подвал и осторожно открыла дверь комнаты, о которой до сих пор только слышала. Сидящий за столом мужчина поднял голову и осмотрел вошедшую.

— Чего застыла? Проходи. Твоя госпожа уже связалась со мной по поводу наказания.

Мужчина не спеша поднялся и осмотрел замершую девочку.

— Тощая какая-то, сомлеешь ведь. Ладно, не мое это дело. Стягивай платье и ложись.

Майя испуганно посмотрела на стоявшую лавку и неуверенно потянулась к застежкам своего платья.

Осторожно расстегнув, она опустила ткань со спины и придерживая платье на груди, молча легла, куда велено.

— В первый раз? — Майя судорожно кивнула. — Так, у тебя пять плетей. Возьми вот это в рот. — Майя увидела перед собой скрученный тряпичный валик. — Это чтобы зубы не повредить. В следующий раз принеси что-то с собой для этого. Да ты не бойся, твоя госпожа распорядилась не портить кожу. А синяки и так сойдут быстро.

Первый удар огненной змеей пересек спину. Майя судорожно всхлипнула и сжала тряпичный валик зубами. Как закончилась порка, как дошла до своей кровати, она не помнила. Даже презрительные взгляды соседок и их реплики прошли мимо сознания. За свою короткую жизнь Майя не раз получала синяки и ссадины. На тренировках отца, в уличных потасовках с мальчишками. Когда упала с контейнера, на котором каталась и разбила колени, было наверно даже больнее. Но чтобы вот так, по чьему-то приказу. Такое произошло впервые.

Глава 4. Первые знакомства

Утром встать с кровати было особенно трудно. Спина не хотела сгибаться и отдавалась болью на каждое движение. А еще надо было заправить все постели и убраться. Поэтому Майя решила на завтрак не ходить вообще. Все равно не успеет, да и сидеть за столиком для рабыни при всех все же было выше ее сил. Уборка и борьба с болью в иссеченной спине занимали все ее внимание, поэтому голос, прозвучавший от дверей, застал врасплох.

— Ты что тут делаешь? — Негромкий грудной голос принадлежал молодой незнакомой девушке лет двадцати, которую Майя раньше не видела. Одета в платье служанки с верхних этажей, она с откровенным недоумением смотрела на девочку, едва двигающуюся по комнате.

— Убираюсь, моя госпожа. Госпожи велели наводить порядок в спальне, когда они уйдут. — Майя постаралась пригнуть голову, чтобы вошедшая не увидела слез, и замерла в ожидании очередного выговора.

— Вот как! Приказали, значит? А, я поняла, ты рабыня. Слышала, о тебе, но не знаю имени.

— Меня зовут Майя, госпожа.

— Будем знакомы, я Лера. — Девушка с любопытством огляделась, прошлась по комнате. Заметив разбросанный мусор около двух кроватей и беспорядок на них, понимающе хмыкнула.

Майя напряженно косилась на странную служанку. За проведенное здесь время ей вообще впервые кто-то просто так назвал свое имя, если не считать леди Ритары. Да и вообще окружающие как-то не интересовались ее именем.

— Ты странно двигаешься, что со спиной? — наконец снова обратилась к ней вошедшая.

— Меня вчера наказали. — Майя все так же стояла, низко опустив голову и ссутулившись.

Быстро приблизившись, новая знакомая без церемоний оголила спину рабыни.

— Вот бездна! Ладно, не реви, пошли со мной.

— Ты куда это ее забираешь? Это моя рабыня, и она должна быть у меня через пять минут.

— Да? Леди Ритана? Если я правильно поняла. Я ниэла Лера, служанка покоев ее высочества. — Девушка недобро сощурила глаза — Я слышала, Майя является собственностью дворца, а не вашей. А вы назначены ее госпожой и отвечаете за нее согласно статуту о рабах. И должны знать о правилах наказания.

— Я велела высечь эту рабыню за нерадивость. Она получила свое, какие еще нужны правила? В ее досье внесены соответствующие записи.

— Это я проверю, леди. — Лера интонацией выделила обращение, не скрывая, что она думает о таких леди. — Вам следует знать, что после наказания плетью рабыне положено наложить смягчающую мазь, а на следующий день ее нельзя привлекать к работе.

— Где это сказана такая чушь? — Госпожа даже задохнулась от возмущения, что кто-то пытается покушаться на ее власть над рабыней, которую она уже считает своей собственностью.

— Статут рабов, раздел наказания, подраздел исключение пыток, — быстро отчеканила Лера. — Очевидно, вы прочитали только первые главы этого опуса, где говорится о ваших

правах. Согласно статуту, наказанием является только боль во время порки. Причинение боли после наказания, в том числе не принятие мер по ее снятию, а также принуждение к работе в течение первых суток после физического наказания в этом документе определено как пытки. Исполнение статута возложено на специальную службу надзора при рынках рабов. Эта рабыня наверняка закреплена за кем-то из инспекторов. И он имеет право провести контроль в любое время. Надеюсь вам, леди, известно, что пытки в империи Арден запрещены и караются по закону, независимо от статуса свободного гражданина? Причем абсолютно без разницы, к кому они были применены. К свободному, рабу или даже к неразумному животному.

— А ты откуда все это знаешь?

— Меня готовили для работы в доме герцога де Гинзорского. Отношение этого рода к этим вопросам общеизвестно. И по требованию герцога все служащие его дома обязаны знать подобные документы. Это касается и прислуги. В договоре особо оговаривается возможность привлечения прислуги для расследования. Как вам известно, род Гинзорского уже несколько поколений возглавляет отдел по контролю за запретными технологиями. Согласно заказу герцога, в школе служанок я прошла полный курс по законам на эту тему.

— Вот как? — стусевалась женщина. — А что же ты делаешь тут?

— По личной просьбе первой фрейлины ее величества Цериандры Ангодской его сиятельство отказался от моего распределения в пользу императорского дворца. Я приняла приглашение на работу в покоях ее высочества.

— Ну хорошо, раз так, я не возражаю. Ты, — леди Ритара со злостью глянула на Майю, — сегодня выполняешь то, что скажет леди Лера, а завтра тебе лучше не опаздывать на занятия.

Дама резко развернулась и, не прощаясь, вышла.

— Ниэла, — рассеянно произнесла Лера, глядя на закрывающуюся дверь.

— Простите, моя госпожа? — Вопросительно посмотрела на нее Майя.

— Ничего. Я не леди, а ниэла. Мои родители принадлежат к дворянам, но этого все же недостаточно, чтобы называться леди. Да и состояние наше невелико, иначе бы я тут не стояла. — Лера тихо хохотнула. — Впрочем, ладно, пошли.

Комната, в которую привели Майю, располагалась на том же этаже, только дальше по коридору от общей спальни. Она была небольшой и рассчитана всего на трех человек. В основном обстановка была та же, что и в общей спальне. Те же неширокие кровати, шкаф до потолка, и почти во всю стену, видимо общий, небольшие столики и тумбочки около кроватей. В отличие от общей спальни, в углу комнаты находился визиофон. А около каждой кровати стояло трюмо с большим зеркалом. Каждая из трех кроватей имела раздвижную ширму, с помощью которой при желании можно было отгородиться от остальной части комнаты. Таким образом, проживающие тут как бы имели хоть и маленькое, но свое собственное пространство.

Молча указав на стул посередине комнаты, Лера, что-то ворча, полезла на верхнюю полку шкафа и извлекла пузырек с темной жидкостью.

— Ты чего стоишь?

— Мне нельзя на стул, моя госпожа.

— Хватить называть меня госпожой, зови по имени.

— Но это же нельзя!

— Да? Хм, не знала. Ну-ка, расскажи, что там тебе еще нельзя?

Выслушав ответ, она задумчиво потерла лоб.

— К сожалению, тут возразить нечего. Такие запреты действительно есть. Хотя и не в статуте. Это скорее внутренние правила. По крайней мере, я о них слышала. И их нарушение влечет серьезное наказание. Лучше не нарушать пока. Правда, до сих пор я не слышала, чтобы кто-то требовал их досконального исполнения. Это страшно неудобно в повседневной жизни. Ладно, ложись на мою кровать лицом вниз. Я разрешаю.

Майя осторожно легла, как было велено. Почувствовав запах настойки, втянула воздух.

— Индула весенняя?

— Да, разбираешься?

— Мама учила. Мне нравились травяные чаи.

— И где сейчас твоя мама?

— Погибла в аварии, вместе с папой.

— Извини, я не хотела. Ну вот, теперь полежи тут.

— Мне нельзя, будут ругать. И твои соседки... И я, наверно, тебя отвлеку.

— Ерунда. У меня свободное время после ночного дежурства. Так что до завтра полностью предоставлена сама себе.

— Тогда тебе, наверно, надо отдохнуть. Я пойду к себе. — Майя сделала попытку подняться.

— Ну конечно! Так тебе эти и дали там отдохнуть. Лежи уж. Соседка у меня нормальная. К тебе без восторгов, конечно, отнесется. Но не потому что ты рабыня. Просто вдвоем тут лучше, чем втроем. Но я думаю, она согласится на твой вариант.

— Что? — Майя растерянно замерла.

— Нечего тебе торчать в общей спальне. Соседки затюкают. А отбиться ты не сможешь. Твоя госпожа, да и леди Мегерианна, будут их только поощрять. Тут хотя бы сможешь поспать спокойно.

— Ты серьезно? Ой... извините.

— Ничего, но лучше все-таки тебе привыкать обращаться по правилам, иначе начнешь ошибаться. Я тут всего пару дней. Как попала, ты уже слышала. Моя начальница, леди Мегерианна, тоже не сахар. Да и подход у нее не лучше, чем у твоей госпожи. Но в жизнь спален она не вмешивается. Так что останешься тут. Вон на той кровати.

— Я благодарю вас...

— Ну вот, опять обиделась? — Лера грустно погладила по голове Майю. — Давай договоримся, наедине можешь обращаться ко мне по имени и на ты, но если официально, то на вы. Хорошо?

Майя настороженно кивнула, не спуская глаз с собеседницы. Поверить, что вот так просто кто-то захотел ей помочь, она не решалась. Лера, внимательно наблюдавшая за реакцией девчонки, прекрасно видела ее недоверие. Но вместо того чтобы обидеться, вдруг тряхнула головой и весело продолжила:

— А вообще, я не просто так тебя к себе переселяю. Ну, во-первых, этим красоткам уж очень хочется насолить. За эти два дня они и меня успели достать. В служанки и слуги набирают детей из разных сословий. Чаще всего из благополучных горожан или, как я, из мелкого дворянства. Но во дворец пристраивают каких-нибудь третьих и пятых детей из высшей аристократии, которым не очень-то светит наследство, ну или бастардов. Есть и такие, что по протекции из разбогатевших или знатных семей. Связи никогда не помешают. А служанка около императрицы это очень хорошая должность. Леди Мегерианна

покровительствует отпрыскам высших аристократов и тем, кто приходит по протекции. Они у нее получают работу получше да почище. А другие отрабатывают все остальное. А во-вторых, мы с соседкой работаем на верхних этажах, и поддерживать порядок в своей комнате не то чтобы трудно, но честно говоря, лень. Будешь порядок поддерживать?

— Хорошо, я сейчас. — Майя дернулась было к выходу.

— Эй, ты чего удумала? — не на шутку всполошилась Лера.

— Ну, вы же сказали...

— Во-первых, надо понимать, когда шутят, а когда нет. Хотя в твоём положении это, наверно, трудно. Во-вторых, займешься уборкой завтра, причем к нашим кроватям даже не прикасайся, мы тут как-нибудь сами у себя разберемся. Анита, так зовут мою соседку, если узнает, что залезла на ее территорию, может много чего нехорошего сказать! Ты завтракала?

Увидев склоненную голову, только хмыкнула.

— Ясно. У меня на столе пирог лежит, ешь. Наслышана я о твоих подвигах в столовой. Леди Мегерианна уже в голос ворчит о твоём поведении.

— Я не хотела. Просто стоя как-то...

— Да поняла я, — Лера поморщилась, — я бы тоже за тот стол не пошла. Лучше уж есть стоя. А что выдает местный автомат раздачи, едой назвать вообще трудно. Еду я тебе буду приносить. Вечером нормально поешь, а утром позавтракаешь холодным. Обед уж как-нибудь сама. Ну, ты чего плачешь, все нормально?

— Почему ты мне помогаешь? — Майя стояла, низко опустив голову, и старалась сдержать слезы. Впервые за все время после суда, почувствовав искреннее участие постороннего человека, она не смогла сдержать эмоций.

— Да просто так. У меня сестренка есть. Ей на пару лет меньше, чем тебе. Вот и решила тебя поддержать. Моя семья в Гордоне живет. Это портовый городок на севере. Добираться несколько дней. Скучаю тут без нее. А на служанок этих не обращай внимания. Лучше представь, как они будут злиться на нас с тобой. Ведь убирать то, что они приготовили для тебя, им сегодня придется самим.

Майя, глядя на весело рассмеявшуюся девушку, несмело улыбнулась в ответ.

Дверь в спальню открылась и пропустила женщину среднего роста в строгом платье. Холеное надменное лицо, полупрезрительный взгляд, четкие выверенные движения, походка, все говорило об ее аристократическом происхождении. Слегка вытянутое лицо могло бы показаться красивым, если бы не крючковатый нос и плотно сжатые в тонкую прямую линию губы, придававшие ему хищное выражение. А всему облику будто птичье. Лера, повернувшись к вошедшей и неспешно исполнила реверанс дворянки, приветствующей старшую по статусу. Майя поспешно попыталась согнуться в поклоне рабыни.

— Что это значит, ниэла Лера? Мне сообщили, что вы вмешались в наказание рабыни. И как я вижу, это правда!

— Добрый день, леди Мегерианна. Я всего лишь напомнила леди Ритаре об уложении о наказаниях и пытках. Которые оказались применимы к тому, что увидела в случае с Майей.

— Раньше никаких этих уложений не было. И рабы были не в пример более воспитаны, — посетовала вошедшая. — По крайней мере, они могли нормально исполнить свой поклон.

— У Майи сильно болит спина. Она не может нормально двигаться, — сдержанно возразила Лера.

— Она так же и раньше себя вела. — Леди раздражено повела плечом. Сама она

смотрела на замершую девочку, как на пустое место.

— Ниэла Лера, вы приглашены сюда по рекомендации школы служанок, для работы на верхних этажах. Следить за исполнением разного рода уложений в ваши обязанности не входит.

— Это верно, леди Мегерианна. Но нас учили по возможности беспокоиться о репутации работодателя. Приход инспектора по контролю за исполнением статута о рабстве вряд ли будет способствовать укреплению авторитета дворца. Я вообще думала, что дворец не использует рабов.

— Так и есть. — Леди Мегерианна досадливо поморщилась и кивнула в сторону Майи. — Эта куплена по заказу леди Ритары. Для каких-то ее учебных планов. Сама я была против, но не выделять же ей дворцовых служанок! А по договору об аренде мы обязаны обеспечивать прислугой ее и ее курсы. Нравится это мне или нет.

Мегерианна осмотрелась в комнате. По очереди задержала взгляд на каждой из трех коек и снова повернулась к Лере.

— Если уж вы влезли в это дело, то вам и следить. Поселите, что ли, рабыню здесь, со своей соседкой разберетесь сами. В общей спальне слишком много случайных людей. Я не хочу, чтобы о рабыне судачили больше, чем она заслуживает. Еще инспекторов тут не доставало. А ты, — леди Мегерианна резко ткнула пальцем в сторону Майи, — отработаешь поклон рабыни, а чтобы старалась лучше, назначу три удара с отсрочкой за то, что ты тут изобразила.

— Леди Мегерианна, я же сказала, что она не может.

— Судя по запаху, ты уже положила успокаивающее. Так что это не отговорка. Кроме того, я же сказала «с отсрочкой». Если вытворит подобное завтра, то получит еще три. В сумме будет шесть, и пойдет исполнять наказание. Пусть учится, пока молодая. На молодых быстрее заживает.

Дама не прощаясь выплыла из комнаты, и Майя осторожно перевела дыхание.

— Что же, мне теперь вообще из экуиторской не вылезать?

— А что, тут и такая есть? Да поклонилась бы ты ей, ведь не отстанет. — Лера досадливо повела подбородком. — Для таких, как она, это вопрос принципа. Видела же, никакие оправдания не воспринимает.

— А я что делаю? Ну не получается у меня этот дурацкий поклон. Вроде все правильно делаю, а не получается. Вот же мегера! И стервы эти ее ей под стать! Ой. — Майя испуганно посмотрела на Леру и густо покраснела.

Не выдержав, та громко рассмеялась.

— Как ты ее назвала?

— Я случайно, простите, пожалуйста. — Майя сильно испугалась, что сейчас на нее рассердятся и прогонят.

— Да мне-то не за что извинять. А что, очень точные определения. Мегера и ее стервы. — Лера снова залилась смехом. — Ты только другим не проговорись. А что у тебя с поклоном?

Майя снова исполнила поклон, который уже вторую неделю пыталась выучить.

— Да уж.

— Ну что я делаю не так? — В глазах Майи снова появились слезы. — Ведь делаю все, как показывают. Я перед зеркалом по три часа его отработываю, а госпожа кричит и руками размахивает.

— Ну, движения и поза вроде правильные. Хотя я в этом не слишком разбираюсь. Нас учили, как приветствовать в зависимости от нашего статуса. Остальное только вскользь. Но... — Лера не сдержавшись, вдруг захихикала. — Знаешь, ты, может, хоть лицо спрячешь?

— А что у меня с лицом? — Майя исподлобья глянула на Леру.

— С лицом у тебя как раз все в порядке. Но как бы тебе объяснить. В общем, вот так как ты сейчас делала, могла бы делать ее высочество Иллисиана.

— Принцесса! Это как? — Майя совсем озадачилась.

— У тебя достоинства в одном твоём носике больше, чем у всей леди Мегерианны в целом. Тяжело тебе будет, — Лера с сочувствием смотрела на девочку. — Столько достоинства у рабыни многих здесь будет раздражать. Такие как леди Ритана и Мегерианна просто не потерпят такого и уж точно сделают все, чтобы тебя привести к покорности.

— Что же мне делать? — Майя с трудом сдерживала слезы. — Тут все такие, ты первая, кто вообще со мной нормально заговорил.

Лера осторожно приобняла за плечи девочку и заставила ее присесть на свою кровать.

— Я тут только служанка, во всем помочь не смогу. Только вот так, как сейчас. Да и то не всегда буду рядом. Госпожа Ритана имеет над тобой полную власть, и вмешаться у меня не получится. Но теперь ты сможешь хотя бы тут не дергаться и отдохнуть. Анита терпеть не может посторонних в комнате, я тоже предпочитаю обходиться без гостей. Если поселишься с нами, то никто из-за тебя сюда не посмеет входить.

— Мне бы еще с братом повидаться! Ты все законы знаешь, может, есть какой-нибудь. А то не пускают. Говорят, «не заслужила».

— У тебя что, и брат здесь? — Лера от удивления даже отстранилась немного.

— Ну да, младший, Лютиком, то есть Лютимиром зовут. Ему всего семь лет.

— Странно. Ладно, это проще. В вашем случае они обязаны предоставить вам возможность встречаться. Правда, как часто, это уже от них будет зависеть.

— Это ничего. Мне бы только видеть его иногда.

Лера неспешно поднялась с кровати.

— Все, Майя, ложись и постарайся заснуть. Нашу соседку я предупрежу. Восторга у нее не будет, не жди. Но и сильно спорить тоже не станет. А насчет Лютика я сегодня уточню.

— Люtimiра, Лютиком он разрешает себя называть только мне.

— Хорошо, хорошо, Люtimiра.

Оставшись одна, Майя осторожно прилегла на отведенную ей кровать и неожиданно для себя сразу провалилась в сон.

Проснувшись, первой, кого Майя увидела, была высокая, стройная девушка, сидевшая перед зеркалом и не спеша расчесывающая роскошные русые волосы. Не сразу сообразив, где сон, а где явь, Майя поспешила подняться. Почувствовав движение, сидевшая обернулась.

— Привет, Лера просила постараться не будить тебя. Сказала, что тебе досталось вчера. Я Анита.

— Добрый вечер, моя госпожа, леди?

Новая знакомая с любопытством осмотрела потрепанную одежду девочки и вдруг хмыкнула.

— Ну, наверно, следовало бы ко мне обращаться «леди», только давай не здесь. Да и как-то госпожой быть в сорочке мне неуютно. Давай уж при закрытых дверях по имени. Хорошо? Я так понимаю, что с Лерой ты на этот счет уже договорилась?

— Как скажете, Анита. — Майя неуверенно произнесла новое имя.

— Фу, ну ты все-таки непонятливая! — Анита даже фыркнула. — Ани, и на ты. Пусть ты и рабыня, но в одной комнате жить будем. И перестань притворяться дурочкой. Лера предупредила, что все не так, как говорят о тебе. А я скорее ей поверю, чем тебе.

Майя снова неловко подняла глаза.

— Я постараюсь, Ани, но как мне обращаться к тебе при других?

— Да как к леди и обращайся. — Новая соседка досадливо поморщилась.

— Я что-то не то спросила?

— Нет, просто не люблю об этом говорить. Слушай, я ничего не имею против тебя. Просто хоть я и «леди», но у меня только тут появилось что-то вроде своей комнаты. И мы с тобой вполне поладим, если не будем это обсуждать. А ты не будешь лезть на мою сторону.

— Конечно, я постараюсь не надоедать.

— Вот только этого не надо. Услужливых я точно не люблю.

Девушка снова повернулась к зеркалу.

— А чему ты учишься у леди Ританы? Я слышала, у нее довольно специфические курсы для высшей аристократии. И берет дорого. А тут вдруг тебя взялась учить.

Майя густо покраснела и поспешно опустила голову, пряча лицо.

— Я прислуживаю ей на лекциях и в кабинете. Но госпожа запрещает мне разговаривать об этом.

— Ну, это понятно. — Вздохнула Анита. — Нам тоже нельзя обсуждать тех, кому служим. Это первое, что внушают каждой служанке. Начнешь болтать и сразу вылетишь, причем без рекомендаций. У тебя, наверно, еще хуже, сразу под плетку! Наверно, не сдержалась?

Майя, все еще красная от стыда, поспешно кивнула. Разговор как-то прекратился сам собой. Анита, больше не обращая внимания на девочку, спокойно переоделась и вышла.

Оставшись одна, Майя с облегчением перевела дыхание и осторожно поднялась. Спина уже почти не болела. Выходить из комнаты она точно не собиралась. И немного постояв, осторожно занялась наведением порядка. Все-таки она была благодарна обеим девушкам, приютившим ее. И хотела тут остаться.

Остаток дня для Майи оказался настоящим подарком. Анита не вернулась до вечера. Лера, убежав по своим делам, тоже не появлялась.

Уборки почти не было. На кроватях Леры и Аниты царил бардак. Но, вспомнив о строгом запрете от обеих соседок, оставила все как есть. Только вымыла полы. За этим занятием ее как раз и видели заглядывавшие недовольные служанки из ее бывшей спальни. Их злые голоса она слышала за дверью. Но проходящие служанки считались статусом пониже постоянно тут живущих. Тем более Лера и Анита были служанками покоев членов правящей семьи. А это давало некоторые привилегии девушкам. Тем более Анита оказалась леди. Причем, как поняла Майя, реальный титул Аниты был повыше других служанок или ценился чем-то еще. В общем, спорить с новыми соседками рабыни никто не стал. А Мегера по своему обыкновению не пожелала вмешиваться в склоки местного разлива. В конце концов, Майя осмелилась просто щелкнуть хилым замочком, чтобы не хлопали дверью. А потом устроилась на своей кровати и с наслаждением вытянулась всем телом.

За окном уже темнело, когда щелчок замка и звук открывающейся двери заставил ее проснуться.

— Спишь? Это хорошо. — Лера быстро прошла в комнату и захлопнула за собой дверь.

— Молодец, что замок закрыла. Я забыла сказать, чтобы ты сделала это. Запертую дверь может открыть только леди Мегерианна. Такие тут правила.

Разговаривая, Лера прошла к столу и поставила на него пакет. Когда она стала извлекать из него закрытые тарелки и хлеб, по комнате пошел запах, от которого у не пришедшей в себя ото сна Майи заурчало в животе.

— Так сначала ляг, я посмотрю твою спину. А потом уже будешь есть.

Майя, к своему собственному удивлению, с охотой растянулась, подставляя исполосованную спину к осмотру. Успокаивающая мазь мягко легла на синяки и смягчила боль.

Ужин прошел на ура. Простые и порядком поднадоевшие питающемуся в столовой персоналу дворца блюда девочка поглощала с таким видом, как будто это были произведения кулинарного искусства. Лера с удивлением наблюдала за процессом, едва успев отставить приготовленное на завтрак.

— Ты когда ела в последний раз?

— Каждый день ем. Иногда, правда, запрещают завтрак в наказание или не успеваю на обед. Но ужинаю всегда. Просто вкусно ведь.

— Вкусно? Майя, это обычные блюда из нашей столовой, из тех, что не разобрали после обеда.

— Это ты не пробовала прожить только на том, что автомат выдает. — Хмыкнула Майя. — Я даже не могу понять, из чего делается эта бурда. Клейстер какой-то.

— Понятно. А это не трогай. — Лера перехватила заинтересованный взгляд Майи на прикрытые тарелки. — Это тебе на завтрак. А после завтрака отнесешь посуду. Скажешь, что после меня осталась.

— Хорошо. — Майя отвела взгляд от соблазнительно накрытой тарелки.

— Ты хорошо прибралась. Спасибо. — Лера осмотрелась вокруг. — Только я тебе говорила, что наши места трогать не надо.

— Я не трогала ничего. Только полы протерла.

— Я об этом и говорю. Ты пойми. Анита хоть и из высшей аристократии, но ее семья безземельная, без связей и не богата. Она младшая дочь, не подумай ничего плохого. Она очень привязана к родителями и старшим брату с сестрой. Но их семья долгое время жила в провинции, служебные квартиры не слишком удобны для семей с тремя детьми. В общем, она обычно делила комнату с сестрой. В школе служанок своих уголков не было в принципе. Так что сейчас она очень болезненно относится к своей территории. Даже если это такой вот угол в нашей комнате.

— Я не знала, мне надо извиниться? — Майя испуганно покосилась на чисто вымытый пол.

— Нет, конечно. — Лера даже удивилась вопросу. — Но без ее просьбы больше не надо ничего у нее делать. Даже мыть полы. Скоро она войдет в службу канцелярии императрицы и получит свою отдельную комнату. Жаль, конечно. Она просто отличная соседка. А почему ты ничего не спрашиваешь про брата?

— Ты что-то узнала, да? — Майя выпрямилась на кровати в струнку.

— Не только узнала. Вы сможете видаться не реже раза в две недели. Чаше только с согласия хозяев. В твоем случае госпожи Ритары.

Взвизгнув, Майя подскочила с кровати и повисла не шее растерявшейся Леры. Та, не удержавшись на ногах, упала на свою кровать.

— Осторожно, Майка, задушишь ведь, котенок!

Майя как-то враз замерла и, всхлипнув, пригнула голову, спрятав лицо на груди у Леры.

— Ты чего? Я чем-то обидела тебя?

— Нет, просто котенком меня мама называла. Извини. — Голос Майи прозвучал глухо, и она осторожно высвободилась из объятий.

— Все нормально. Я больше не буду тебя так называть. — Лера осторожно погладила ее по голове. На большее не решилась. И сразу решила вернуться к более насущной теме, чтобы отвлечь от грустных мыслей. — Завтра у вас с братом будет встреча. Камердинер Айрин должен будет прийти за тобой и проводить. Потом ты будешь ходить туда самостоятельно. Так что запоминай дорогу.

— Мне очень неловко, что я тебя отвлекаю по своим делам. — Майя виновато посмотрела на Леру счастливыми глазами. Она уже жила будущей встречей с братом.

— Ничего, ты только знай, что и среди нас есть нормальные люди.

— Знаешь, ты называй меня как хочешь. Я не возражаю.

— Все хорошо, Майя. Я не обиделась, ты не беспокойся.

На следующий день, еще до обеда, раздраженная леди Ритара отпустила свою рабыню с занятий по распоряжению управляющей дворца. Спорить она не рискнула. Хотя и высказала несколько слов в адрес чересчур много знающих молодых служанок.

А Майя, склонив голову, послушно шла следом за знакомым ниэлом Айрин. Мужчина только о чем-то коротко поговорил с госпожой, которая беспокоилась о том, что Майя проболтается о своих уроках и ее план окажется под угрозой. Мужчина непонятно для Майи пообещал сделать все, что нужно, и закончил разговор.

Перед входом в подвал Айрин остановился и мрачно осмотрел девочку.

— Показываю один раз. Возвращаться будешь сама. Заблудишься, твои проблемы.

— Я поняла вас, мой господин. Благодарю вас. — Майя постаралась смотреть в пол.

С сомнением еще раз осмотрев ее, мужчина показал пальцем на запутанную схему коридоров.

— Смотри сюда. Заблудиться в подвалах очень легко. Многие коридоры используются для длительного хранения вещей и посещаются очень редко. Есть даже заброшенные сектора, и новичку находиться там опасно. Может что-нибудь упасть. Идти надо вот по этому широкому коридору.

Майя послушно проследила за толстым пальцем, который старательно повторил все повороты запутанного коридора, почему-то названного центральным.

Объяснять что-либо еще мужчина посчитал ниже своего достоинства, и весь остальной путь был проделан в полном молчании. Они пересекли дворец по подвалу, вышли в какой-то холл, из которого оказался выход в красивый ухоженный парк. Там, пройдя по аллее и прогулочной тропинке, Майя увидела небольшой опрятный домик, а завернув за угол, уткнулась в каменную стену, в которой на уровне земли красовалась небольшая овальная дверь.

Спустившись по ступенькам в полуподвальное помещение, мужчина провел Майю в конец между полками с какими-то ящиками и открыл дверцу справа. Майя вошла в маленькую тесную комнату и замерла. Закрывающаяся дверь она уже не заметила. Напротив двери в рваных штанишках стоял ее Лютик. Они встретились почти посередине комнаты, крепко обнялись и опустили прямо на пол. Первые минуты свидания они молча плакали и

прижимались друг к другу. Потом Майя осторожно отстранилась и с болью рассмотрела синяки на лице и плечах. Потом осторожно отвела волосы с виска и осторожно ощупала свежую ранку.

— Что это?

— Стеком хозяин ударил. Я отказался ему кланяться. — Насупился Лютик, ожидая упреков сестры. Но к его удивлению, она только грустно улыбнулась.

Заметив что-то, он осторожно отвел у сестры ворот рубашки. Майя неловко повела плечом и улыбнулась.

— Мне тоже не нравится кланяться. Эти стервы Мегеры меня достали.

— Ничего, мы все равно убежим, — убежденно сказал Лютик.

— Конечно. — Майя слабо улыбнулась. И заметив неловкое движение руки, быстро перехватила ее. — Что с рукой?

— Вчера сильно дернули, а когда падал, вывихнул.

— Болит? — Майя деловито ощупала суставы.

— Ага, немного. Можешь подлечить? — Брат даже замер в ожидании ответа.

— Конечно, почему сразу не сказал?

Майя уже зажимала нужные точки и осторожно исследовала место повреждения. Брат облегченно выдохнул, как только боль спала, и осторожно повел пальцами свободной руки, привлекая внимание сестры. Увидев сигнал, Майя насторожилась и, прекратив работать, знаком спросила, в чем дело.

«Могут подслушивать или наблюдать. — Ответ пальцев брата не удивил Майю. — Я здесь видел две камеры. Скамейка под надзором. Мертвая зона в углу около двери».

— Так, Лютик, я посмотрю твою руку, только тут неудобно. Давай к стенке отойдем, вон туда. Туда свет от окна падает и можно о стенку опереться, — громко произнесла Майя.

Запихав брата в угол, Майя встала спиной к комнате, так чтобы вероятный наблюдатель ничего не увидел, и продолжила заниматься с рукой. Брат, откинувшись спиной на стенку, блаженно щурился.

— Тебя хоть как-нибудь лечили? — шепотом спросила Майя.

— Не-а. Только руку вправили и все. И то рывком. Очень больно было, — мальчишка ответил шепотом, даже не открыв глаза. Он явно наслаждался процедурой и отсутствием боли.

— Все, болеть больше не будет. Но ты притворись, что ничего не изменилось. Хорошо? Пусть думают, что у тебя все болит.

— Я так и сделаю. У тебя здорово получается, как у мамы.

Майя осторожно погладила Лютика по голове. Как бы поправляя волосы, нажала несколько точек вокруг свежей ранки и добавила совсем чуть-чуть силы. Со стороны никто ничего не заметит. А болеть перестанет, и кровь больше идти не будет. И заживет уже через день.

Свидание закончилось быстро. Майя смутно помнила, о чем они говорили все это время. Лютик много рассказывал, потом Майя. Они даже смогли посмеяться. Но все это прошло быстро и как-то в тумане. Майя шла по полутемному подвалу и силилась вспомнить, о чем они говорили более подробно. Но к ее удивлению, это не получалось. Все всплывало какими-то отрывками. О том, что она свернула не там, где надо, сообразила только споткнувшись о какой-то ящик. Пытаясь удержаться, она схватилась за шаткую полку, с которой тут же сползло что-то большое и углом ударило чуть сзади, за ухом. Вскрикнув,

Майя отскочила назад и схватилась за ранку. Немного придя в себя и убедившись, что кровь уже не идет, она вернулась к пропущенному повороту и уже без приключений добралась до комнаты. Там она быстро привела в порядок ссадину на голове, пока не пришли соседки.

— Нет, ну вот скажи, как так можно? Уму непостижимо! За две недели третий раз попадаешь под плетку. Тебе что, нравится, когда тебя бьют? Анита, тут с нами, похоже, мазохистка живет.

Лера старалась выговаривать вполголоса и одновременно втирала настойку в иссеченную спину Майи. Анита, сидевшая с ногами на кровати, только хмыкнула, неодобрительно глядя на происходящее. Процедура за последний месяц стала привычной для них обеих. Но в последнее время Майя попадала под плеть сразу, как отходила от предыдущего наказания.

— Она меня совсем достала, — оправдывалась девочка, лежа на животе, имея в виду свою госпожу. — Все время придирается. Кричит по каждому поводу и ругается на любой мой ответ. А в прошлый раз ей на меня эти стервы Мегеры донесли.

— Кто? — Лера даже руки отняла от спины Майи и недоуменно обернулась к Аните. Та пожала плечами и с интересом уставилась на рабыню.

— Ну, ниэлы Вилонская и Денирова.

— Ох, Майка, опять ты за свое. Не дай единый, своим языком сболтнешь где подобное. Ведь до смерти забьют. Это же надо придумать «стервы Мегеры». Хотя им действительно подходит. Причем сразу всем. И стервам, и леди Мегерианне.

Майя покосилась на захихикавших соседок. Обычно Анита не проявляла особого интереса к подселившейся рабыне. Но при этом отвечала на приветствия, никогда не ругала и даже иногда прихватывала что-нибудь из столовой, когда Лера была на дежурстве. А главное, вообще не трогала ее после порок.

— Так о том и донесли, — пробурчала Майя. — Услышали, как я говорила об этом с Нилой.

— Нашла с кем об этом говорить. Нила хорошая девушка, но очень любит поболтать. И совершенно не думает о последствиях.

— Так говорю же, слышали. Ей и болтать теперь не придется. Они за углом стояли, оказывается. Такой крик подняли, что все вокруг слышали.

— Плохо. — Анита слегка пожала плечами. — Мегерианна такого не простит. Получается, ты дала кличку ей, дочери знатного рода.

— С ума сошла? — Лера даже руками всплеснула. — Нашла где такое говорить. В коридоре! Да от такой клички она же теперь вовек не избавится!

— Ага. Тебе, наверно, надоело со мной возиться? — Майя осторожно поднялась с кровати и натянула платье на плечи. — Одни беспокойства.

— Не в том дело, Майя. Я о тебе беспокоюсь. Я не могу вмешаться, они делают все по правилам. А твое здоровье не вечное. Ты не успеваешь отдохнуть. Осунулась вся.

— Ничего, я выдержу. Мне Лютика надо спасать.

— Как он себя чувствует?

— Они его очень сильно бьют. — В глазах Майи проскочило беспокойство, она даже всхлипнула. — Знаешь, у него даже на голове есть какие-то шрамы. Лютик ничего не рассказывает. Только плачет и прижимается ко мне во время встреч. Может, можно что-нибудь сделать?

— Ничего. — Лера отрицательно покачала головой, — Он не принадлежит дворцу. Я не смогла даже увидеть его. Не могу узнать, где его держат и где используют. Меня просто не стали слушать и отвечать на вопросы. Извини, ваш инспектор тоже не больно-то заинтересовался. Но ты не отчаивайся.

— Я не отчаиваюсь, но Лютик очень ослабел. В последний раз он с трудом двигался.

— Так ты поэтому накричала на того надсмотрщика?

— Да, знаешь, если что-то случится с братом, меня уже ничто не удержит.

— Ты что удумала? Смотри, за побег будет только хуже.

— Куда же хуже. — Совсем по-взрослому усмехнулась Майя. — Разве может быть еще хуже?

— И все-таки не надейся на глупостей. Леди Ритара уже всех достала во дворце. Ее курсы даже Мегерианна называет непотребством. Держится только за счет высоких покровителей и хорошей платы за аренду. Как-никак, а обучает дочек высших аристократов. А они считают, что это очень полезные курсы. Не знаю уж чему она их там учит. И ты ничего рассказать не можешь. Но, думаю, она скоро съедет из дворца. Тогда ты от нее избавишься. Тебя передадут другой.

— Все равно мне Лютика выручать надо, — упрямо сдвинула брови Майя.

— Ты мало чем сможешь ему помочь, если останешься без сил, — Анита, до сих пор молчавшая, наконец, не выдержала и вклинилась в разговор. — Бежать с такой спиной ты тоже не сможешь. Только брата подставишь. У тебя, кстати, на голове тоже шрамы есть. Вот, например, этот, этот, на виске, в виде звездочки.

— Я же рассказывала. Это когда я возвращалась после встречи с Лютиком. В этих подвалах такой лабиринт, что заблудиться очень легко. Вот и свернула не туда. Освещение-то там совсем никакое. А там, куда я свернула, на полу вообще бардак. Запнулась за что-то, а когда падала, ударилась о какой-то прут. Когда очнулась, еле выбралась.

— А тот, что за ухом, под волосами прячешь? — Теперь уже Лера подхватила тему.

— Так это еще в первый раз. На голову с полки что-то свалилось.

— Странно как-то все на тебя падает. И все аккуратно так тебе на голову.

Лера с затаенной болью смотрела на свою упрямую соседку. С тех пор как Майя поняла, что от ее поведения и количества наказаний свидания с братом не зависят, она перестала осторожничать в своих действиях. Частые наказания и дополнительная отработка ее совсем перестали пугать. От ответных действий ее, конечно, удерживала угроза более серьезного наказания. За нападение на свободного ей могла грозить даже смертная казнь. Поэтому Майя все же покорно терпела пощечины и тычки от служанок и не пыталась на них жаловаться. Ведь за оговор свободной тоже полагалось наказание. Зато в разговорах Майя почти перестала осторожничать. Обидные клички были еще не самым страшным в ее репликах. От природы сообразительная и наблюдательная, она умела прокомментировать то или иное событие так, что Лера с Анитой смеялись до колик в животах, когда удавалось посидеть вечерами, перед сном. Но проблема была в том, что Майя не могла или не желала долго сдерживаться и время от времени высказывала такие комментарии и вне их комнаты. О чем девушки узнавали обычно тоже вечером, залечивая очередные следы плетки на спине. В результате успокаивающая мазь требовалась все чаще. А спина и вовсе отливала всеми цветами радуги, характерными для старых и новых синяков. Кое-где даже кожа не выдерживала и начинала сочиться капельками крови. Лера как могла пыталась помочь, кого-то просила, где-то уговаривала других служанок не жаловаться. Иногда даже заставляла

Майю приносить извинения. Правда, Майя редко делала это с охотой. Только когда чувствовала, что действительно ошиблась и зря обидела очередную девушку.

Девочка-рабыня за короткое время успела нажить немало врагов, благодаря своему острому язычку и неспособности сдерживать его. Поэтому избегать новых наказаний становилось все сложнее. А подруг у нее почти не прибавилось. Дерзкая и непокорная рабыня мало кому нравилась.

Глава 5. Потери

Майя торопливо шла по коридору к кабинету леди Ританы, когда ее обогнала одна из слушательниц курсов. К этому времени она уже многих из них знала в лицо. Семьи высшей аристократии действительно были очень озабочены возможностью пристроить своих дочерей во дворец на этажи сына императора.

Как только выяснилось, что дети императора унаследовали способности измененных правящих, их начали готовить в соответствии с будущей ролью. Правящих было слишком мало. И огромная империя, власть которой давно уже перешагнула границы своего мира, просто не могла позволить себе роскошь затягивать с подготовкой детей. Его высочество Вирт, вместе со своей младшей сестрой, должен был принять правление над восточными провинциями. Это не было секретом. И наместники этих девяти провинций сожалели только о том, что у императорской фамилии было только два ребенка. Восемь провинций на двоих юных правящих было все же слишком большой нагрузкой.

Но изменить этого факта уже было нельзя. Стародавние изменения в генофонде, особенно правящих, привели к тому, что далеко не каждая девушка могла зачать ребенка от измененного. Причем закономерности выявить не удалось. Наука оказалась бессильна перед этим. Зачать и выносить ребенка с наследственными изменениями можно было только естественным путем. Определить же, кто для этой роли подходит, а кто нет, оказалось невозможно. Это и стало главной проблемой продолжения родов высшей аристократии. За сотни лет удалось только определиться с родами, представительницы которых наиболее часто становились матерями правящих. Что, в общем-то, и определяло сложившийся порядок и нравы дворцов и высших аристократов. В соответствии с которым были вынужденно исключены даже сословные границы при вопросе избрания фавориток. Ведь шанс стать матерью прямого наследника высокородной семьи был практически у всех девушек. Вот и превратился период взросления измененного в своеобразную охоту. В которой дичью оказывался наследник знатной фамилии. Причем собственное мнение как дичи, так и охотников, в этом вопросе учитывалось только отчасти.

Его высочеству пятнадцать лет должно было исполниться только через полтора года. Это возраст, по достижению которого охота открывалась почти что официально. Поэтому курсы леди Ританы начинали пользоваться особенной популярностью. В числе слушательниц оказались девушки, даже не вторые или третьи дочери великих родов. Пытаться задеть или как-то оскорбить одну из таких слушательниц для рабыни было чревато серьезными последствиями. Из-за этого Майе уже давно пришлось выучить весь дворцовый этикет и помнить титулы и обращения чуть ли не к каждой новой слушательнице.

Очень сильно удивленная поведением дочери семейства герцогов Алмасонских, Майя придержала шаг и остановилась около неплотно прикрытой двери в кабинет. Входить, когда ее госпожа разбирается с прямой наследницей одного из влиятельнейших родов западных провинций, было точно неразумно. Но сдержат любопытство и не услышать, кто же осмелился довести ее до слез, было выше благоразумия.

— Ваше сиятельство, я прошу вас успокоиться. Скажите, зачем вы пошли на верхние этажи? — Майя узнала голос леди Ританы, который сейчас источал прямо-таки всемирное участие и сочувствие.

— Я хотела посмотреть приемный зал. Я много слышала о нем, но никогда там не

была. — Герцогиня все еще всхлипывала, но отвечала уже спокойно.

— Вас же предупреждали, что это не лучшее место для прогулок без официального приглашения.

— Да, но я думала, это не касается меня! Мой род пользуется расположением и полным доверием всей императорской семьи. Кроме того, меня не должны были увидеть. Если б не эта крыса! Откуда во дворце, в приемной зале взялись крысы?

— Во дворце очень хорошая охрана. Но вопрос как раз не в ней. Вам, как и другим девушкам из знатных семей, охрана не чинит препятствий в посещении публичных помещений дворца. С их стороны никаких запретов на прогулки по служебным этажам дворца и в парке нет.

— Тогда я не понимаю. Почему вы нам не разрешаете туда ходить?

— Дело как раз в детях их величеств. — Тяжело вздохнула леди Ритара. — Дети правителей Арден всегда славились склонностью к разного рода шуткам и проказам. В том числе и к гостям своего дома. Но их высочества Вирт и Иллисиана в этом вопросе превзошли их всех, вместе взятых. Шутки над праздно гуляющими гостями для них давно стали чем-то вроде соревнования между собой. Его высочество Вирт уже немного успокоился. Его начали готовить к поступлению в академию теней, и времени на игры остается все меньше. Но вот его сестра из-за этого сильно заскучала.

— Разве трудно найти ей подруг? И вообще, как связана принцесса и крыса в зале?

— Найти подруг для правящей намного сложнее, чем кажется. Они очень быстро понимают, для чего их к ней приставили взрослые. Общаться общаются, а в игры свои не вовлекают. Не доверяют. Что до крысы, то к ней как раз ее высочество имеет прямое отношение. Это игрушка с программным управлением. Делала и программировала ее именно ее высочество. Известно только, что игрушка должна пугать проходящих людей. Причем в программе предусмотрена защита. Крыска скрывается от охраны, имеет самообучающийся контур, который позволяет ей избегать ловушек и скрываться от тех, кто на нее охотится. Ее высочество не желает раскрывать код программы. А поймать игрушку пока не удастся.

— Крыска?

— Так ее называет ее высочество Иллисиана. Как вы понимаете, ваше сиятельство, претензий к ней вы не сможете предъявить. — Леди Ритара снова вздохнула. — В этом случае вам придется иметь дело с ее величеством. Поверьте, это не лучший вариант. Иллисиана пользуется абсолютной защитой матери. В пределах жилых и верхних служебных этажей дворца она может делать все, что угодно. Поэтому в верхней приемной зале последние годы вообще не проводят официальных встреч.

— Это какой-то кошмар. Эта принцесса, должно быть, очень избалована.

— Вы даже не представляете себе, насколько. Все служанки от нее воют. В ее покоях до сих пор нет постоянной прислуги. Девушки просто не выдерживают ее выходок. Но для правящей семьи это норма, ваше сиятельство. Когда наступает время интенсивной учебы, все меняется. Правда, у принцессы характер особенно отвратительный, даже на фоне ее семьи. Я заранее сочувствую тем, кто станет ее личными служанками.

— Что ж, в таком случае я благодарю вас за время, что вы мне уделите, леди Ритара.

— Не стоит благодарностей, ваше сиятельство. В конце концов, это моя обязанность.

Майя едва успела отскочить на пару шагов в сторону, чтобы ее не застали за подслушиванием. Вышедшая дочка герцога, даже не оглянувшись на Майю, гордо прошла по

направлению к классам.

— Где тебя носит? — Госпожа стояла в дверях и недовольно осматривала свою рабыню.

— Я была здесь, госпожа. Но увидела, как леди Алмасонская зашла к вам, и не решилась отвлекать вас от разговора.

— Ты давно уже должна быть в кабинете. Можно узнать, что это за действие, которым ты приветствовала леди Нию Алмасонскую? Сколько можно уже отбавывать поклон?

— Я стараюсь, госпожа.

— Плохо стараешься. Опять заработала пять плетей. Ты совершенная бездарь. Для моих целей непригодна. Пора с тобой заканчивать.

Майя молча склонила голову. Спорить было бесполезно. Это она знала по собственному опыту.

— Ниэл Айрин, добрый день!

Майя вздрогнула, услышав знакомый голос из браслета связи. Появившееся голографическое изображение человека, привезшего ее сюда, вызывало почему-то безотчетное отвращение и страх. Несмотря на то что она с ним практически не виделась. Только на встречах с братом. При этом он даже не наказывал Майю и никогда не жаловался на нее госпоже. А ведь было за что!

— Вы вызвали меня только поздороваться, леди Ритара? — сварливо спросил Айрин.

— Нет, я связалась с вами по поводу рабыни. Она оказалась бесполезна для моих целей. Не способна усвоить даже общий материал. К сожалению, за время учебы эта девчонка узнала слишком много. Боюсь, это может мне навредить.

— Не волнуйтесь, леди Ритана. Я смогу вам помочь.

— Это не так просто, ниэл Айрин. Девчонка обзавелась покровительством служанки, хорошо знающей положения статута о рабстве.

— Я в курсе. Пришлите рабыню ко мне прямо сейчас.

Женщина перевела взгляд на сжавшуюся девочку.

— Пойдешь к камердинеру Айрин, его кабинет расположен со стороны выхода в парк. Пройдешь через подвалы. Впрочем, ты ведь так ходишь на встречи с братом. Так что знаешь. Ни с кем не разговаривать, никому не сообщать о себе. Поняла?

— Да, госпожа. — Майя старалась не делать лишних движений. Раздражать госпожу было неразумно.

— Нарушить прямой приказ ты, конечно, не сможешь. Айрин в этом плане неплохо постарался, — непонятно прокомментировала ее ответ леди Ритара. — Ты можешь идти. И не забудь на обратном пути о наказании.

Дворецкий Айрин был в прекрасном расположении духа. Он принял Майю в своем кабинете.

— Ну что ж. — Ниэл Айрин даже не пытался скрыть предвкушение, которое испытывал. — Ты наконец-то надоела леди Ритане. Конечно, жаль, что такая красивая девочка оказалась не способной освоить все, чему она учила. Но, в конце концов, это не главное. Теперь, когда ты больше не нужна, можно и развлечься.

Камердинер радостно потер ладони.

— Что вы такое говорите, господин Айрин? — Майя сделала шаг назад, но уперлась в запертую дверь кабинета.

— А ты что думаешь, избавилась от Ританы, и все?

Не-ет. Здесь, во дворце, ты никому не нужна. Через пару дней тебя выставим на продажу. На следующей неделе купят. А пока есть время.

Мужчина вышел из-за стола, за которым сидел, и подошел к девочке. Майя не успела опомниться, как ее схватили и потащили за руку к двери в противоположной от входа стене.

Буквально влетев от толчка в нее, она сделала по инерции еще несколько шагов, споткнулась и упала прямо на роскошную кровать. Быстро забравшись на нее с ногами, на четвереньках перебежала к изголовью и развернулась к вошедшему камердинеру.

— Меня регулярно осматривает лекарь. У вас будут неприятности, — быстро проговорила Майя, уже понимая намерения мужчины.

— Не беспокойся об этом. — Камердинер пренебрежительно хмыкнул. — Осмотр у тебя уже был. А на продаже все оформим как есть. Новый проверяющий будет доволен. И не беспокойся, что сможешь проговориться. У меня есть неплохой мнемик, он с удовольствием отработывает на тебе свои приемы. Так что ты будешь все помнить, но ничего рассказать не сможешь. Я об этом позабочусь.

— Так это из-за вас я не могу ничего рассказать об обучении? — Майя постаралась вжаться в спинку, но не удержалась от вопроса.

— Конечно. Я с самого начала обеспечил постановку тебе нескольких мнемоблоков, из тех, что в былые времена ставили рабам. Преодолеть их ты не сможешь.

— Но это запрещено! — Майя возмущенно вскинулась.

— Да, но кто об этом расскажет? Уж не ты это точно. Если будешь послушной, так и быть, я избавлю тебя от наказания Ритары.

Айрин снял сюртук и потянулся к пряжке ремня на штанах. Майя молча следила за его действиями и оставалась неподвижной до того момента, когда мужчина залез на кровать и потянулся к ней.

Удар был неожиданным и не дал камердинеру шанса увернуться. Майя использовала спинку кровати, к которой прижималась, как дополнительную опору. Пятка попала туда, куда она и целилась. Отчетливый неприятный хруст показал, что аристократический нос любителя маленьких девочек не выдержал. Не задерживаясь, Майя кувырком ушла в сторону и прыгнула с кровати. Несколько шагов до двери она преодолела беспрепятственно. Но дверь не поддавалась и осталась закрытой. Майя резко развернулась, готовясь дать новый бой. Но камердинер продолжал стоять коленями на кровати и держался за лицо. Сквозь его пальцы сочилась кровь.

— Ты мне нос сломала. — Злые глаза смотрели только на нее.

— Меня папа учил. Лучше не подходите.

Внезапно кольцо сдавило шею. Знакомо перехватило горло. Майя покачнулась и, судорожно цепляясь за ошейник, упала на колени.

— Что, забыла, каково это? Ритана не использовала поводок. А я вот подстраховался и оставил копию брелока при себе.

Сквозь медленно рассеивающуюся в глазах тьму Майя видела, как ее господин неторопливо подошел и грубо схватил за волосы. Она не смогла даже пошевелиться после нейроудара, и только безвольно повисла на своих волосах.

Когда пелена окончательно спала, и Майя смогла встать, несостоявшийся насильник уже успел остановить кровотечение в носу и даже переодеться. О происшедшем напоминала небольшая припухлость и синева вокруг его носа. Айрин недобро осмотрел рабыню, все так же упрямо смотрящую на него.

— Что ж. За нападение на свободного тебя высекут по-настоящему. Но сначала мы пройдемся кое-куда.

Они вышли из кабинета, вышли в парк и направились по тропинке, знакомой Майе по прошлым встречам с Лютиком. Все еще плохо соображая, Майя послушно прошла в памятную дверцу в стене парка и спустилась вниз по лестнице.

— Ты так хотела видаться с братом, что я решил не лишать тебя такого удовольствия. Полюбуйся на него в последний раз.

Дворецкий со злостью толкнул девочку прямо на дверь, которая от удара распахнулась. Сделав пару шагов вперед, Майя смогла остановиться и открыла глаза. Прямо перед ней в полу знакомой комнатки была глубокая прямоугольная яма, земля из которой горкой высилась рядом. Не понимая, зачем в комнате, знакомой ей по прежним встречам с братом, выкопали яму, она перевела взгляд на дно. Скрюченное, какое-то маленькое тельце, одетое в чем-то знакомые лохмотья, лежало почти посередине могилы. Ничем не прикрытое лицо было неестественно повернуто вверх. И взглянув на него, Майя, не выдержав, закричала.

— Твой младший брат был так неуклюж, что, копая яму, сам же в нее и упал. При падении он сломал себе шею, — издевательски сообщил мужчина гнусавым голосом откуда-то сзади. — Очень нелепая смерть. Впрочем, как и все смерти таких, как вы.

— Это вы его убили! — Майя кричала, даже не думая о последствиях.

— Смерть признана случайным случаем. Твоему брату надо было быть более расторопным и аккуратным.

Темная пелена снова начала накрывать Майю. Но на этот раз она была спасительной для нее.

Возвращение сознания произошло рывком и не было приятным. Привязанная к скамье, абсолютно голая, она с трудом смогла приподнять голову, чтобы увидеть ненавистное лицо дворецкого, откровенно ее разглядывающего. Экзекутор молча готовил плетку.

— Она напала на свободного, причем своего господина. Ее надо проучить как следует.

— Слишком мала. Не выдержит. Я не собираюсь отвечать за ее смерть, — недовольно откликнулся смотритель подвалов, по совместительству еще и персональный палач для рабыни.

— Ну так сделай так, чтобы она осталась жива. Пусть ее эта Лера выхаживает. Ее проступок и наказание назначены по правилам столь любимого ею статута.

Удар пришелся по косой, через плечо. В этот раз все было по-другому. Раздирающая боль воткнулась в место удара. Тело рефлекторно содрогнулось, но тут же опало под следующим ударом. Майя краем глаза увидела капли крови, маленькими кляксами опавшие на пол, и снова потеряла сознание. Ее еще несколько раз приводили в себя, только для того, чтобы продолжить порку. Наконец пытка закончилась.

— Ну вот, теперь ты у нас прямо красавица. — Камердинер все еще стоял рядом и, казалось, наслаждался зрелищем. — Как видишь, маленькая дрянь, ты все равно доставила мне удовольствие. Кровь тебе остановили. Так что по пути к себе не сдохнешь. До своего места дойдешь сама. А потом посмотрим, что теперь с тобой делать.

Майя медленно, с трудом сдерживая стоны, подобрала валяющиеся рядом обрывки платья и встала. На то, чтобы прикрыться, у нее уже не оставалось сил. Да, в общем-то, сейчас ей было уже все равно. Повернувшись к двери и не глядя по сторонам, она проковыляла в коридор подвала, несколько секунд постояла и свернула направо, вниз. Мало что соображая, девочка с трудом шла, опираясь на стенку, и даже не замечала, как

поворачивает на каждом повороте, следуя по стене. Громкий треск где-то над головой все-таки привлек внимание, и Майя остановилась, чтобы посмотреть на потолок. Мелькнувшая перед глазами тень заставила откачнуться назад. Что-то пронеслось прямо перед носом, от удара в грудь перехватило дыхание, и Майя снова погрузилась во тьму.

Сознание возвращалось медленно и мучительно. Было ощущение, будто продираешься сквозь влажную липкую массу. С трудом открыв глаза, Майя с удивлением осмотрела незнакомый белый потолок, перевела взгляд на ярко освещенные окна, и только потом увидела медсестру, сидящую за низеньким столиком в углу.

— Господин доктор, рабыня очнулась.

— Ну, наконец-то.

В поле зрения появился молодой человек в форме врача и с любопытством ее осмотрел.

— Где я? Что произошло? — Майя не узнала в этом хрипе свой голос. Но доктор ее понял.

— Еще спроси, кто я, — хмыкнул доктор. — После наказания ты пошла не в ту сторону и заблудилась. Впрочем, это неудивительно, учитывая то, что творится у тебя на спине. Ну, так вот, тебя нашли спустя несколько часов, в заброшенной галерее, среди обвалившихся полусгнивших полок. Похоже, ты их на себя и обрушила.

— На свободных времени нет, а вы, доктор, перевели столько лекарств на эту безмозглую рабыню, которая даже не может запомнить, в какую сторону поворачивать.

— Ниэла Крина! — доктор укоризненно посмотрел на свою помощницу. — Мы уже обсуждали этот вопрос. — Молодой человек снова обернулся к Майе.

— Ты провела здесь всю ночь. Обезболивающие я тебе ввел. Они будут действовать до вечера. Но я не могу ничем помочь тебе с твоими ногами. Здесь только пункт первичного обращения. Серьезные операции делают в больнице, в западном крыле дворца. Туда тебе и надо обратиться. Попроси своего господина или госпожу.

Стоявшая на удалении медсестра только фыркнула на эту рекомендацию.

— А что у меня с ногами?

— Насколько я понял из объяснений тех, кто тебя принес, на ноги упала какая-то перекладина. Обе стопы полностью разрушены. Такое впечатление, что кости просто расплющило. На животе и коленях ссадины, похоже от этой же перекладины. Сейчас ты ничего не чувствуешь из-за обезболивающих. Самостоятельно ходить не можешь. Просто не на что опереться. Поэтому я поставил временные экзостопы. С их помощью ты сможешь сама дойти до своей комнаты. И пока заживают ноги, будешь ими пользоваться.

Майя осторожно села и осмотрела свои ноги. Самих повреждений видно не было. Тонкая конструкция плотно охватывала икры до колена. Ноги были аккуратно забинтованы и укреплены в чем-то вроде люльки. Под которой находились упоры, не связанные с нею. Когда Майя опустила конструкцию и осторожно встала, упоры приняли на себя весь ее вес, предохраняя поврежденные конечности от нагрузки. В этот момент прорезалась боль, и Майя застонала.

— Блокада не полная, — снова заговорил врач. — Боль будет частично пробиваться. Но все-таки это лучше, чем ничего. И ты можешь двигаться, не теряя сознания.

— Не стоило на нее переводить весь резерв. Теперь придется из-за рабыни все восстанавливать. Пусть бы помучилась. Ничего страшного.

— Вы хотите тащить ее на себе? — Доктор иронично посмотрел в сторону

медсестры. — После таких повреждений она ничего не соображает.

Майя вздрогнула при упоминании наказания. Воспоминания обо всем, что произошло вчера и привело к наказанию, навалились на нее. Не прощаясь, она медленно побрела на выход.

Глава 6. Похищение и побег

Майя с трудом шла по коридору. Переломанные ноги сильно болели, несмотря на введенные обезболивающие. Жесткая подошва экзостопы надежно фиксировала раздробленные кости. Но это мало помогало. Впрочем, слезы, проступившие на щеках, были не от приглушенной боли, и даже не от страха перед будущим. Осознание того, что в этом мире она осталась одна, что ее младшего, задиристого братика больше нет, приводило даже не в отчаяние. В душе разлилась абсолютная пустота, уничтожающая все мысли и желания. Хотелось просто лечь и больше никогда не вставать.

Майя вышла из больничного пункта, прошла по коридору, пересекла служебный холл и, не поднимая головы, минула ажурные двери. Ничего не замечая вокруг, она с трудом шла прямо посередине большого светлого зала. Недоуменные, а то и раздраженные взгляды окружающих девочка просто не видела, как и не слышала нарастающий возмущенный шепот вокруг. Дробный стук легких каблучков, раздавшийся сверху парадной лестницы, к которой она как раз подходила, внимание не привлек. Как и чей-то грозный окрик сзади.

Громкий возмущенный вопль, а мгновение спустя сильный удар в правое плечо почти опрокинул Майю и заставил на автомате сделать резкий шаг в сторону. Движение отозвалось острой болью в стопе, которая горячей волной поднялась по ноге и разошлась по всему телу. В глазах снова потемнело, но сознание при этом немного прояснилось. Чувствуя, что падает, и стараясь сохранить равновесие, Майя судорожно вцепилась в то, что оказалось ближе всего.

— Да как ты... ты что делаешь? — возмущенный вопль раздался прямо над ухом.

Майя судорожно выдохнула, стараясь прогнать стоящую в глазах темноту, и, не разжимая пальцев, подняла голову.

Прямо перед ней возмущенно пыхла и пыталась вырваться из ее рук невысокая девочка, скорее всего ее ровесница, в дорогом выходном платье, за плечо которой Майя невольно и вцепилась. Из-за очередного рывка платье издало громкий предупреждающий треск, и рывки сразу прекратились.

— Единый, да ты же... рабыня! Ну т-т-ты мне ответишь! До смерти прикажу запороть, а потом вылечить, и выпороть еще раз, а потом будешь мне прислуживать, — вконец разъяренная девочка теперь говорила полусшепотом, так, чтобы окружающие их свидетели не слышали.

Майя с возрастающим ужасом узнала в невольно послужившей ей опорой принцессу Иллисиану и торопливо огляделась.

Они стояли под парадной лестницей большого приемного зала дворца, в который ей строго-настрого запрещалось даже заглядывать. В своем горе Майя не смотрела, куда шла, и не заметила, как прошла через запретные двери, расположенные недалеко от парадной лестницы, по которой так неудачно и сбежала принцесса, торопясь на прогулку.

Вокруг стояли люди, с разными целями пришедшие сегодня и скучавшие в ожидании решения своих вопросов. Ведь приема сегодня не было. Императорская семья собиралась на прогулку в город. И среди празднично шатающихся посетителей было немало откровенных зевак, пришедших посмотреть на правящую семью в сборе, да и себя показать. Теперь все эти зрители с интересом наблюдали разворачивающееся бесплатное представление с участием принцессы, славящейся своими далеко не безобидными проделками, и какой-то неизвестно

откуда взявшейся рабыни. Никто из них не поспешил вмешаться и прекратить безобразие.

Угроза из уст импровизированной венценосной подставки, за которую Майя продолжала цепляться, чтобы не упасть, вдруг представилась ей очень ярко. Вместе с будущим наказанием за проступки днем, а особенно после полученной порки, оно показалось ей смертным приговором. Понимая, что никто не будет слушать рабыню, Майя ясно увидела себя лежащей в памятной яме, рядом с Лютиком. Никому нет дела до нее, а уж тем более до маленького семилетнего мальчика-раба, погибшего где-то тут, неподалеку от дворца или в его подвалах. Глухое раздражение, смешанное с отчаянием и пониманием, что терять уже нечего, буквально затопило сознание и смело страх перед наказанием. Вспомнилось, как обещала брату бороться до конца, и сделать все возможное, чтобы избавиться от ненавистных ошейников. Оглядевшись еще раз, она увидела приближающихся гвардейцев дворцовой охраны, решительно расталкивающих зрителей, и приняла, как ей казалось, единственное для себя решение.

Майя быстро опустила руку на пояс принцессы, продолжавшей возмущенно смотреть на нее, и нащупала маленький кинжальчик, служивший скорее украшением, чем оружием. Выхватив его из ножен, она другой рукой рванула принцессу за плечо на себя, от чего та развернулась к ней спиной, прижалась к ней и поднесла острое лезвие к открытому горлу.

— Всем стоять!!! Или я ее прирежу! — Майя из-за прострелившей в ногу боли подалась вбок и непроизвольно чиркнула острым кончиком лезвия по чистой коже своей неожиданной заложницы. Тонкая струйка крови, хорошо видимая в ярком свете зала, послужила сигналом для окружающих остановиться. Принцесса слабо ахнула, но тоже предпочла замереть. Правда, вместо страха все зрители видели на ее лице скорее возмущение и досаду.

— Ты что себе позволяешь, рабыня! Немедленно отпусти ее высочество, — возмущенный крик распорядителя не возымел действия. А офицер охраны, стоявший ближе всех к захваченной принцессе, невольно поморщился. Непрошенный защитник только ухудшил ситуацию.

С места, где он стоял, было видно, как странная девочка-рабыня, взгляд которой до этого момента панически метался по всему залу, явно не зная, что делать дальше, при окрике напряглась. Ее пальцы на рукоятке ножа сжались сильнее, а взгляд перестал метаться и замер. Окрик оказал какое-то воздействие на девочку, но отнюдь не то, на которое хотелось бы рассчитывать. Опытный офицер на полном автомате отметил, как привычно твердо легли теперь пальцы на рукояти разукрашенного кинжала, как прекратило вздрагивать лезвие у горла принцессы. А хватка, которая до этого была слабой и неудобной, всего лишь за счет небольшого сдвига локтя предплечья превратилась во вполне надежный захват, исключивший для принцессы возможность самостоятельного освобождения.

— Мы стоим, девочка, ближе мы не подходим. Ты только не нервничай. Я, лейтенант Витэнский, служба дворцовой охраны. И я готов с тобой поговорить. — Офицер старался говорить размеренно и ровно, в надежде хоть как-то повлиять на ситуацию голосом. — Давай ты сейчас уберешь ножик в сторону и скажешь, чего хочешь. Мы постараемся все решить.

— Что-о-о!!! Офицер, вы с ума сошли! — В новом действующем лице, буквально ворвавшемся через парадный вход, зрители узнали императрицу. Статная молодая женщина с волевым лицом возмущенно смотрела на офицера — Договариваться с рабыней!

Офицер растерянно оглянулся, пытаясь понять, что же ему теперь делать.

— Дорогая!.. — вошедший за императрицей мужчина поспешно перехватил женщину за

руку, но тут же замер, увидев явно больше жены. — Не надо вмешиваться, ты же видишь, что девочка чем-то расстроена.

Майя, до сих пор наблюдавшая за происходящим молча, наконец, приняла окончательное решение. Офицер понял все сразу и обреченно положил руку на рукоятку своего силового меча. Прорваться к девочке, не повредив принцессе, сейчас не представлялось возможным. Но взгляд этой рабыни говорил о решимости идти до конца. Она теперь смотрела прямо в сторону офицера и криво улыбалась.

— Не трудитесь, лейтенант, я прекрасно знаю, что мне будет за угрозу жизни члену императорской семьи. Вы уже вряд ли сможете помочь, а моей реакции точно хватит выполнить обещанное мною. Пусть их величества освободят выход, и я уйду.

Видя напряженную позу девочки и не понимая причин, почему она практически повисла на принцессе, офицер не решился возражать и молча оглянулся на императора.

Тот, понимая, что сейчас лучше не спорить, недовольно потянул жену в сторону.

— Ну и что теперь? Ты ведь понимаешь, что со двора не уйдешь целой! — немного успокоившаяся принцесса говорила тихо, даже с легкой насмешкой, правда благоразумно не делая попыток освободиться.

По залу прошла волна еле слышного шепота. Зрителям явно понравилось, как держалась их принцесса, стоя под настоящим ножом.

— Слушай, твое высочество, — зашептала Майя в ухо заложницы, — чтоб тебе было понятно. Я сейчас пытаюсь даже не выжить, а сдохнуть, но свободной. Будешь раздражать... ну ты поняла, меня сейчас любой исход устроит, но тебя я с удовольствием прихвачу с собой. Думаю, тебе это не нравится, но помочь ничем не могу. Двигаем к выходу!

Майя слегка подтолкнула свою заложницу в спину.

— Да иду я, иду. Не толкайся сильно, грохнусь, потом пожалеешь, что зря прирезала.

Принцесса послушно, шаг за шагом, пошла к выходу, постоянно ощущая у себя на горле острие ножа. Краем глаза она видела хмурого и напряженного отца, надежно перекрывающего мать, которая явно была готова надеть глупостей.

На широком крыльце, прямо перед парадным входом, находился прогулочный глайдер с символами императорской фамилии. В таком императорская семья обычно отправлялась на прогулки. Машины сопровождения были видны на удалении. Все происходило настолько сумбурно и нелогично, что бойцы охраны еще не успели начать действовать.

Около императорского глайдера стоял подросток, всего на год или два старше Майи, в котором она с досадой узнала правящего принца Вирта. Парень скучал, видимо еще не зная о причинах задержки, и с недоумением смотрел на вход во дворец. Недоуменный взгляд при виде развернувшейся в дверях картинке сменился откровенным удивлением. Принц напрягся, но оставался на месте.

— С добрым утречком, братик! — Принцесса, стараясь казаться спокойной, с иронией оглядела весь двор. — А меня вот в заложники взяли, прямо дома! Представляешь? Еще и с помощью моего же ножа.

— Помолчи, а... — Майя крепче прижала принцессу к себе, быстро глянула на принца и сразу вернула взгляд на более близких гвардейцев. — Ваше высочество, не могли бы вы отойти от машины. И те, кто в ней, тоже.

Вирт молча кивнул. Не спуская глаз с рабыни, он отошел на несколько шагов в сторону.

— Дальше. И сказала же, остальных заберите.

Из машины, по сигналу Вирта, вышел водитель и тоже отошел на дальний край крыльца.

— Садись в машину, принцесска. Только ручки назад заведи.

Майя быстро сдернула пояс, одной рукой перехватила локти своей заложницы и толкнула ее в спину так, что принцесса неловко упала на переднее сиденье. Сразу же нырнула за ней, практически сев на нее.

Дернувшиеся было в этот момент принц и стоявшая рядом охрана не успели. Дверца машины со стуком встала на место. Было видно, как Майя поспешно защелкнула общий внутренний замок и сразу же демонстративно вернула нож на прежнее место. Все снова замерли, пытаясь понять, что же будет делать теперь эта глупая девчонка.

— Ну и что дальше? — принцесса со стоном попыталась освободить ноги от неожиданной тяжести. — Это императорский глайдер, последней модели. У них знаешь какая защита? Да и водить их надо уметь.

— Думаешь, только измененные такие умные? — Майя завела руку под приборную доску, поспешно вспоминая давний рассказ отца, как можно завести подобные аппараты без ключа. Нашупала под приборной панелью и сорвала с креплений шлейф проводов. Затем выбрала нужные и, надрезав, торопливо соединила их все сразу и с облегчением выдохнула. Глайдер с тихим жужжанием приподнялся над крыльцом. Поспешно переключив управление в ручной режим, девочка вцепилась в руль и направила машину к воротам.

— И завести можно с вашей защитой, и водить умею. Ничем ваша защита не лучше обычной, — небрежно продолжила Майя. — Зачем вообще тратиться на защиту глайдера, если вокруг такая толпа охраны?

— С ума сошла! Лучше сдайся сейчас. Слушай, я постараюсь, чтоб тебя не сильно наказывали. Ну правда, это было здорово. Ты всех на уши поставила. Но продолжать дальше уже глупо. У меня ноги болят!

Майя раздраженно глянула на свою невольную спутницу. Что она знает о боли в ногах?

— Вашество, лучше вам помолчать. А то завести эту штуку я завела, как держаться за руль, тоже видела, а вот когда папа останавливался, я на птичку отвлеклась. Так что как бы чего не вышло. Вытаскивай ноги из-под меня, только аккуратно и не вздумай пихаться, я приподнимусь.

Девочки завозились, пытаясь как-то рассестись поудобнее. Наконец принцесса с облегчением выдохнула и села нормально. Связанные руки у нее оставались за спиной.

Система автоматической защиты ворот никак не прореагировала на приближающийся глайдер. Автоматика опознала машину и благополучно пропустила за охранную зону силового поля. Сигнал тревоги с центрального пульта дворца опоздал всего на несколько минут.

Переливающаяся на солнце темно-серебристая капля глайдера неслась в метре над дорогой по направлению к городу. В машине царил тишина. Беглянка, судорожно вцепившись в руль, полностью сосредоточилась на управлении. Ее заложница, даже не пытаясь освободить руки, растерянно смотрела на уносящиеся назад столбики по бокам дороги.

Наблюдая, как многочисленная погоня из глайдеров охраны скрывается за дальними воротами, ее величество молча сжимала пальцы в кулаки.

— Успокойся, дорогая, ей далеко не уйти.

— Я знаю, но там наша дочь. Как эта тварь вообще оказалась в зале? Кто она такая и откуда во дворце взялась рабыня?

— Это выясняется. Пока только можно сказать, что это не спланированное покушение. Все свидетели утверждают, что рабыня проходила мимо, а Иллис сама налетела на нее, спускаясь с лестницы.

— Опять неслась, ничего не видя вокруг? Учителя по этике уже все уши прожужжали. Принцесса, а носится как какая-то простолюдинка!

— Сейчас не до этого, дорогая. А на лейтенанта не злись. Если б ему не мешали, возможно, ему удалось бы заболтать девчонку.

— Да знаю я. — Женщина поморщилась. — Сама все испортила.

— Ну не только ты, мажордом, оказывается, тоже влез. Объясни леди Мегерианне, что при подборе прислуги стоит больше обращать внимание на их подготовку и рекомендации службы теней, а не на протекции.

— Хорошо, дорогой.

— Пап! Хоть ты можешь мне пояснить, что происходит? — Его высочество осторожно подошел к родителям и также посмотрел на дальние ворота.

— А, Вирт! Да пока все очень просто. Твоя сестра в своем, как обычно, стремительном «полете» с лестницы налетела на проходившую внизу рабыню, которая не нашла ничего лучшего, как тут же захватить ее в заложники с целью побега. Ну а окончание ты видел, даже лучше меня.

— Я не успел!

Женщина резко повернулась к сыну.

— Еще бы ты влез в это дело. Не забывай, там твоя сестра! Ты правильно сделал, что не стал геройствовать. Она могла пострадать.

— Сейчас ее отслеживают, все время держаться за нож невозможно. — Отец говорил скорее даже не для сына, прекрасно осознающего ситуацию, сколько для того, чтобы успокоить взвинченную супругу. В таком состоянии императрица могла начать срывать раздражение на окружающих. Это вряд ли помогло делу, а вот навредить — без труда.

— Куда она направляется? Уже выяснили?

— Нет. На вызовы она не отвечает. Но с дороги свернула к реке.

— На арке?

— Да, там. Ну не ползет же она в катакомбы! Каждый бродяга в городе знает, что туда соваться это самоубийство.

— Бродяга знает, дорогой. А ты уверен, что эта рабыня догадывается об этом? Вообще, мне кто-нибудь разъяснит, откуда во дворце взялась рабыня? Мы ведь не используем их.

— Интересный вопрос, дорогая, а главное, зачем она тут. Система охраны опознает ее как свою. Значит, она рабыня дворца. А нам об этом ничего не известно. — Император осмотрелся, пытаясь найти того, кто сможет дать ему ответ.

Город быстро приближался, слева появились развалины арки. Из той, прошлой беззаботной жизни вспомнилось, как они с отцом и младшим братом ездили в столицу по этой дороге и специально завернули к заброшенному подземному городу. Тогда отец с удовольствием рассказывал смешные истории из своей юности. Одна из которых была связана с окрестностями столичного города и ее подземными уровнями.

После прохождения очередного этапа подготовки их восьмерку будущих воинов горского клана забросили как раз к одному из входов в подземный город. Задачей группы было выжить и не обнаружить себя в условиях городских трюбов в течение месяца. Отец много

рассказывал, как они прятались первые дни, потом проследили за контрабандистами и вычислили один из их лифтов. Тогда было много смеха, как будущие самые сильные и прочее воины, привыкшие действовать в горах, шарахались на разных уровнях, прячась от любого шороха, и даже готовились драться врукопашную чуть ли не с каждой статуей, встреченной в слабо освещенных коридорах. Тогда отец показал им этот лифт и объяснил, где именно группе удалось найти укромное местечко и переждать там положенный месяц. Тогда было много веселья, а они с братиком даже уговаривали пойти и остаться на ночь в потайной комнатке. Но отец запретил. Сказал, что такие потайные места воины горских племен стараются сохранять даже на своей территории. Так, на всякий случай. Майя поспешно смахнула набежавшие слезы и резко повернула влево, под арку.

Сидящая рядом принцесса удивленно взглянула на свою похитительницу.

— Мы разве не в город едем?

— Чтоб меня там перехватили? — Майя с горечью улыбнулась. — Пока ты со мной, меня не тронут, загонят в угол и подождут, когда засну.

— Что же ты собираешься делать? — Принцесса даже не пыталась спорить. И так все было очевидным.

Она явно не испытывала сильного страха, скорее уж любопытство и даже какую-то браваду. День, начавшийся нудной и скучной прогулкой в город, в компании старшего брата и родителей, вдруг обернулся опасным приключением, с похищением и погоней. Ей было немного жаль, что она играет тут второстепенную роль, но ведь так даже интереснее! А опасность? Ну не могла принцесса всерьез думать, что эта ровесница-рабыня способна причинить ей вред.

— Мне надо подумать, а для этого сначала найти местечко, чтобы спрятаться.

— Так у тебя что, нет плана побега?!

— Да какой план! — раздраженно воскликнула Майя. — Я шла к себе после порки и лазарета на нижних этажах. А тут вы, вашество, свалились прямо на меня. — Майя досадливо сморщилась. — Я все время, что тут живу, прикидывала, как из замка выбраться. Ошейник датчик имеет, и ваши силовые поля меня не пропускают. Пыталась срезать, так он тревогу поднял. Слуги в нижнем меня сразу схватили. Знаешь, сколько от плетки отходила? Ну, а сейчас, раз уж так все сложилось, не сдамся, не надейся. Мне терять нечего.

— Ну ты... Даешь! — ошарашенно протянула девочка, вычленив главное. Она стала заложницей совершенно случайно, у девчонки, которая даже не думала сбежать. Обхохочешься. — погоди, ты ведь долговая рабыня? Значит, твои родители тоже могут пострадать из-за твоего побега!

Майя сглотнула подступивший к горлу комок и еще больше ускорила движение глайдера.

— Нет у меня родителей, они погибли свободными.

— Да быть такого не может! Детей не продают в рабство без родителей. Я знаю, я учу законы уже второй год. Знаешь, как меня по ним гоняют?!

— Да заткнись ты со своими законами. — Майя метнула на собеседницу злой взгляд. — Нас, меня с младшим братом, продали полгода назад. Даже вякнуть не дали. Нас просто усыпили до суда, а проснулись уже с ошейниками. Теперь у меня нет и брата. Он сдох рабом, я даже не узнаю как. Ему всего семь лет было! Я сама видела его в могиле, наверно, его закопали как собаку. Вот и все ваши законы.

Машина, двигаясь по дороге, нырнула в широкий, полуразвалившийся тоннель и резко остановилась.

— Извини, вашество. Я говорила, что останавливаться не умею.

— Лучше б ты на птичек смотрела, когда заводили глайдер. — Принцесса болезненно сморщилась. Ее лоб после удара о переднее стекло сильно болел, но связанные руки не позволяли даже растереть место удара.

— Может, развяжешь руки, затекают же.

— Ага, чтоб ты удрала, и меня тут пристрелили? Нашла дуру!

— Ну, что наша, то наша, но бегать связанной я не смогу, — заметила принцесса.

Майя, прихватив медицинскую аптечку, уже вышла из машины и озадаченно остановилась. В чем-то заложница была права.

— Что ты предлагаешь?

— Ну ты и... А, ладно, у тебя на поясе наручники?

— Поводок. — Майя снова поморщилась. — Когда наказывают, надевают на запястья, чтоб не трепыхалась. Цепочка между наручниками метра полтора, как раз хватает к лавке привязать.

— Ну, пристегнись ко мне. Я не буду убегать... пока. Все равно тебя скоро найдут.

Не возражая, Майя быстро отстегнула наручник от пояса и защелкнула его на правом запястье пленницы. Второй обмотала вокруг пояса и защелкнула на цепочке. Потом она развязала принцессе руки и развернулась к нише в стене.

Поспешно вспоминая тот семейный выезд и все, что показывал отец, она стала ощупывать стену в поисках нужного камешка.

Скрытая в стене дверь с шорохом скользнула в сторону. Не рассуждая, она с силой затянула растерявшуюся пленницу в маленькую комнатку и нажала кнопку на панели.

Дверь закрылась, и принцесса почувствовала, как пол начал уходить из-под ног.

— Лифт?!

— Ага, сквозной и жутко тайный. Идет через все уровни скрытого города. А тайный потому, что о нем знают только некоторые жители катакомб.

— А ты откуда знаешь?

— Папа показал, он здесь некоторое время жил.

— Интересный у тебя папа. Эй, ты чего?

Майя в этот момент тяжело навалилась на принцессу и не сдержала стона.

— Ничего, у меня ноги поломаны, я вообще-то шла из лазарета. Обезболивающее перестает действовать.

Принцесса недоуменно опустила взгляд вниз.

— Кошмар какой-то! Меня случайно похищает малолетняя дурочка со сломанными ногами, да еще и на протезах. Слушай, а ты случайно не бешеная? Они, говорят, боли не чувствуют. Вдруг это заразно!

— Ты на себя-то посмотри! Если б некоторые, такие же малолетние и не слишком умные, но зато венценосные, не носились по лестницам, я бы сейчас, наверно, уже была у себя и отходила от плетей за невежливое обращение к таким, как ты. Отлеживалась бы себе в нижнем и знать бы тебя не знала.

— Да ты... — Лифт резко остановился и заставил прервать содержательный разговор.

— Слушай сюда, вашество, — Майя быстро зашептала в ухо принцессе. — Мы сейчас на одном из закрытых уровней. Здесь только всякие нехорошие люди, но очень серьезные, даже бомжей сюда не пускают. Они очень не любят чужих, а нас с тобой скорее прибьют, чтоб не болтали.

— А зачем мы сюда сунулись? — тоже шепотом спросила принцесса. Глаза у нее горели не столько от страха, сколько от проснувшегося интереса и азарта.

— Папа здесь на выживании с группой был, — непонятно пояснила рабыня. — Они нашли пару мест, о которых не знают местные, и отсиживались в них. А когда уходили, оставили кое-что, на всякий случай. Мой папа из горских кланов, а горцы всегда так делают, если находят место, которое может пригодиться как убежище. Это называется сделать закладку. Об этом знает только его группа, но они далеко. А папа нам с Лютиком рассказывал о приключениях тут и показал кое-что.

Майя осторожно выглянула из дверей лифта, вытянула принцессу в коридор и обернулась к заложнице.

— В общем, вашество, сейчас тебе лучше не рыпаться. Спрячемся, а там поговорим... Лифтом наверх без меня ты не воспользуешься, его еще открыть надо знать как.

Иллисиана быстро обернулась, но на месте двери лифта увидела только монолитную глухую стену.

— Ладно, я поняла. Буду паинькой. Говори уж, похитительница.

— Прямо и направо, между трубами, там будет развилка из упавших труб. Нам в левую, до конца, до провала и вниз.

— Ну, пошли, что ли. Только имей в виду, когда тебя поймают, я все это припомню, и то, что обещала во дворце, не забуду.

Опершись на принцессу, Майя постаралась не издавать звуков, боясь привлечь внимание случайных местных жителей. Девочки как могли быстро двинулись в темноту коридора, освещенного только тусклым светом редких светильников, вмонтированных в стены.

Спустя полчаса в стене снова распахнулась дверь лифта и выпустила пять вооруженных человек. Они быстро осмотрелись, разошлись по разным тоннелям и спустя минут двадцать собрались снова.

— Ну, и куда они могли направиться? — заговоривший мужчина с досадой провел ладонью по лицу. Паутины в тоннелях на этом этаже было заметно больше, чем на верхних.

— Это шестой уровень. Тут контрабандисты заправляют. Чужих не принимают.

— Да знаю я. Но на верхних уровнях ее нет. На уровнях ниже стоят наблюдатели из местных. И как только девчонка о лифте узнала? Местные даже своим не каждому скажут.

— Наверно, случайно. Она ведь откуда-то из города. Родители, небось, где-то тут в долги и влетели.

— Ну, что делать-то будем?

— По коридору прямо завал. Какие-то трубы обвалились. Вряд ли они туда пошли. Колченогая рабыня побоится идти по завалам. Давай соседние тоннели посмотрим. Разделяться тут не стоит. Двое прикрывают сзади. Движемся коробкой, я по центру.

Группа привычно распределилась в коридоре и двинулась налево.

Глава 7. Погоня

— ...в результате обследования места вокруг глайдера в рядом расположенной нише был обнаружен лифт, связывающий, по крайней мере, девять этажей подземного города. — Лорд-майор стоял навтыжку перед столом, во главе которого сейчас сидел хмурый император. Остальные члены импровизированного совета сидели вокруг стола и внимательно слушали докладчика. При этом все старались как можно меньше привлекать к себе внимание.

С момента похищения его дочери прошло уже несколько часов. Казалось бы, хорошо отлаженная система охраны дворца, служба безопасности и правопорядка на поверку оказались совершенно беспомощны перед какой-то случайной малолетней рабыней. Она сумела не только выйти из дворца с принцессой в качестве заложницы, но и буквально исчезнуть на глазах тренированных бойцов.

— Я так понимаю, лорд-полковник, — заговорил император, — вы, будучи начальником охраны дворца, сейчас расписались в полной своей некомпетентности? Ваш лейтенант в приемном зале, пожалуй, единственный, кто хоть что-то попытался сделать правильно.

Стоящий офицер молча смотрел в стол и старался не шевелиться. Возразить было нечего. Действия дворцовой охраны в столь неожиданных обстоятельствах действительно были ниже всякой критики. И упреки ее непосредственному начальнику были более чем уместны.

— Расслабились, как видно, но сейчас мы обсуждаем не это. Лорд-мастер теней, можете хоть что-то добавить?

Поднявшийся с другой стороны стола руководитель службы теней сделал небольшую паузу.

— К сожалению, ваше величество, на данный момент порадовать нечем. По обнаруженному лифту пришлось обследовать сразу все этажи, на которых могла выйти рабыня. Из-за этого мы вынуждены рассредоточить пятерки теней по одной-две на этаж. — Лорд-мастер сокрушенно вздохнул. — Местные предпочитают не вступать с нами в контакт. Агентура там слабо развита, и чтобы выйти на нее, нужно время. Пока удалось точно установить, что на первых трех этажах они не выходили. Там в районе выхода всегда довольно много народу толкается. Кто-то да увидел бы.

На последних трех этажах местные контрабандисты имеют своих наблюдателей перед выходом. На них удалось выйти. Так что седьмой, восьмой и девятый уровни тоже отпадают. Из оставшихся мы прошли третий и четвертый, там в зоне обследования коридоры, в которых они точно бы оставили следы — слишком много пыли. В общем, сейчас все силы сосредоточили на пятом и шестом уровнях. К сожалению, они сильно разрушены, много завалов. Кроме того, эти места часто посещаются разного рода «кладоискателями». Ищут артефакты на продажу в верхнем городе.

— Эти катакомбы давно надо бы прикрыть. — Начальник городской стражи тяжело вздохнул, но продолжил не вставая: — Там кого только нет, банды убийц, воров, контрабандистов и всякой прочей швали.

— Ваших людей там нет! — повысив голос, резко прервал император причитания начальника столичной полиции. — Дожили! Целый район под носом, который не подчиняется властям.

— Так это ж целый древний город! Даже карт его не сохранилось. Девять уровней, и

каждый по площади не меньше города на поверхности. Мало того что там десятки улиц на каждом уровне, так они же создавались с учетом возможных уличных боев. Целые лабиринты, построенные к тому же с помощью гномов.

— Вот с ними и надо связаться. — Император глянул на сидящего рядом министра иностранных дел. — Если они вели работы с древними, то должны были сохраниться хоть какие-то карты. Их-то архивы не пострадали во время Раскола.

Дождавшись кивка от министра, император продолжил:

— В общем, так, лорды, жду вас завтра в девять утра. К этому времени вас, лорд-министр, попрошу выйти на гномов по поводу архивов. Вам, лорд-мастер Кир, докладывать мне лично о текущей ситуации каждый час, если потребуется, привлекайте все службы, какие сочтете нужным. Все необходимые полномочия я вам даю.

Император перевел взгляд на начальника городской полиции.

— Теперь полиция. Сейчас вам лучше никуда не лезть. Говорите, что вы контролируете выходы из катакомб? Так контролируйте дальше! И так, чтоб ни одна живая душа не выскочила оттуда без вашего ведома. Все задержания только через Кира.

— Разрешите выполнять, ваше величество? — Начальник городской полиции вскочил и вытянулся по стойке смирно.

— Ирха, — император поморщился, — оставьте этот официоз, но не забывайте, что где-то в подземельях сейчас моя дочь. И это последнее место, где бы я хотел ее видеть.

Император тяжело поднялся с места и вышел. Остальные, также не задерживаясь, направились к дверям.

Принцесса Иллисиана осторожно осматривала комнату, в которой оказалась.

Небольшое мрачное помещение со стенами, наверно, никогда не знавшими краски, скорее всего, когда-то служило кладовой или складом. Но сейчас оно было пустым. Только несколько широких деревянных лавок, на которых стояли три ящика. В них принцесса с удивлением узнала стазисные кофры, которые обычно используют в армии или во время путешествий для длительного хранения продуктов или вещей, чтобы не испортились. Все, что помещалось в таких кофрах, сохраняло свежесть, пока работал прибор, генерирующий внутри стазисное поле. А он был рассчитан на несколько лет.

Майя осторожно распаковывала первый из них. Сложного в этом ничего не было. Это была довольно дешевая одноразовая модель. После вскрытия кофр превращался в обычный ящик, годный разве что в качестве обыкновенного сундука.

В этом кофре оказалось несколько комплектов мужской одежды, или, скорее, полувоенной формы, включавшей теплую куртку и спальный мешок. Второй содержал банки с продуктами, светильники и переносные приборы, с помощью которых можно было согреть палатку или небольшое помещение, что-нибудь разогреть из продуктов и даже готовить походную еду.

Вскрыв третий, Майя даже не удержалась от радостного возгласа. Это была настоящая аптечка, можно сказать, мобильный госпиталь. Такие военные отряды всех государств использовали в длительных походах. В ее стандартный набор входило все, что могло потребоваться отряду в полевых условиях. Даже хирургический инструмент и средства для операции.

Майя хорошо помнила рассказы отца, но сейчас знания, вложенные столь тщательно ее мамой, оказались нужнее. Ей не потребовалось обращаться к инструкциям, лежавшим в

аптечке, не надо было долго копаться в лекарствах. Она сразу же увидела то, что было нужно. Поспешно выхватив шприц с лекарством, она не раздумывая ввела себе максимальную дозу обезболивающего и облегченно выдохнула.

Стараясь двигаться медленно, Майя осторожно отцепила от пояса наручник и защелкнула его на проходящей вдоль стенки трубе. После этого медленно прошла к дальней лавке и развернула на ней спальник.

— Чего стоишь? Может, ты и принцесса, но я быть тебе прислугой не собираюсь, а других служанок тут нет. Так что располагайся, как можешь сама.

Иллисиана молча потянула на себя спальник из второго комплекта.

— В платье тут не больно-то уютно. Советую сменить.

Сама Майя уже сдернула с себя ту тряпку, что почему-то называлась платьем, и, не обращая внимания на зрителя, задумчиво глядя то на брюки, то на ноги, пыталась придумать, как продеть свои протезы через штанины.

Принцесса по-прежнему молча рассматривала длинные узкие полосы, пересекающие ее спину в разных направлениях. От почти невидимых до ярких, синюшного цвета, в не которых местах переходящие в подживающие рубцы.

— Что это?

— Где? — Майя недоуменно оглянулась. — А, это плетка. Уже зажило почти. Последний раз вчера пороли. Сегодня вот, наверно, должны были обновить, но не получилось.

— Я о тебе вспомнила. Пару раз о тебе слышала от служанок, твоя госпожа леди Ритана Депортини. У тебя с ногами было все нормально вроде. По крайней мере, Лера мне ничего такого не говорила.

— А это недавно. Лера говорила, что обращалась к тебе. Рада, что не соврала. Забавно, что ты вспомнила сейчас. Мне казалось, для таких, как ты, рабыни вообще вроде невидимок.

Майя все еще копалась во втором кофре с вещами и с последней фразой с торжествующим видом извлекла кусачки.

Аккуратно склонив голову набок, она просунула их под металлический ошейник и с силой, с явным удовольствием сжала. Процесс срезания металлической полоски растянулся на полчаса. Но Майя не сдавалась и не пыталась обратиться за помощью.

Впрочем, принцесса, с интересом наблюдавшая за ее действиями, так же предпочла промолчать. Наконец, с легким хрустом ошейник распался. Майя с наслаждением растерла шею. Все так же молча старательно распрямила ошейник в месте сомкнутого замка и теми же кусачками выдрала из него мигающий маячок.

— Уф-ф-ф. В катакомбах его трудно засечь, но все же можно, если пройти неподалеку, — поделилась она своими соображениями и внимательно оглядела свою пленницу.

— У меня ничего нет.

— Что, даже браслета семейной связи?

— Я его оставляю в своих покоях. Когда с родителями езжу, обычно никто и не замечает, — Иллисиана развела руками. — Ну хочешь, я при тебе совсем разденусь.

— Хочу. Это моя свобода. Думаешь, постесняюсь?

Пожав плечами, принцесса встала и быстро разделась догола. Демонстративно отпихнув получившуюся кучку одежды в сторону, она так же быстро надела белье и рубашку из доступного ей комплекта.

— Может, поедим?

Майя, в это время тщательно ощупывавшая платье принцессы, пожалала плечами.

— Ешь, в кофре стандартная закладка на две недели для отделения из восьми человек.

Так что нам хватит продержаться тут и не экономить.

— Ты собираешься здесь провести месяц?!

Принцесса с ужасом осмотрела комнату.

— Нет, конечно! Мы тут слишком близко к вашим ищейкам. Они сейчас нас ищут в других местах, но рано или поздно доберутся и сюда. Думаю, у меня есть пара недель, потом надо уходить.

— Куда?

— А я знаю? Впрочем, подземный город связан тоннелями с катакомбами Ариджи. Мне поверху точно не пройти. Так что направление очевидно.

— Может, сдашься?

— С-счас!!! Если не смогу уйти, лучше приму бой. В катакомбах не больно-то постреляешь. Отец учил меня рукопашке и бою на мечах. Так что живой не дамся. Только бы ноги не подвели.

Принцесса снова перевела взгляд на ступни девочки. Повязки уже пропитались кровью и выглядели в свете походных светильников совсем неприятно.

— Что же все-таки у тебя случилось с ногами?

— Да не помню я, — Майя с досадой поморщилась. — После порки сбежала в подвал, думала пару часиков переждать, повернула не туда, и как отрезало. Очнулась в лазарете, уже с шинами и вот этими протезами. Почему-то врач назвал их экзостопами, но от «экзо» тут только то, что они внешние. А так мало чем от древнющих палок отличаются.

— И что, совсем ничего не помнишь?

— Говорю же нет! Медсестра с врачом сказали, только, что на меня какая-то то ли балка, то ли перекладина свалилась. Причем аккуратно мне на подъем стоп. Все кости в хлам. Я хожу только за счет протезов.

Майя, рассказывая, принялась разбинтовывать ноги. Сняв бинты, она осмотрела полупрозрачную пленку, фиксирующую всю стопу. Затем, вздохнув, осторожно достала из аптечки обеззараживающую жидкость и начала смывать грязь и оставшуюся кровь, проступившую сквозь защитную пленку.

— Жаль, в аптечке мало обезболивающего, — спокойной продолжила разговор Майя. — Если экономить, дня на три-четыре хватит. Придется потерпеть.

— У тебя слишком много крови уходит. — Принцесса без капли брезгливости и даже с любопытством наблюдала за процессом.

Майя с удивлением посмотрела на нее. Спокойствие избалованной капризной аристократки из правящей династии при виде таких травм показалось ей необычным.

— Ты так смотришь, как будто часто видишь кровь.

— А ты думаешь, у меня только балы да развлечения, а все остальное за меня служанки делают?

— Ну... наверно, нет, раз так говоришь.

— Все так думают, — принцесса понимающе хмыкнула. — На самом деле, сколько себя помню, меня все время пытаются чему-то научить. То правильно одеваться, то — как вести себя за столом, правильно говорить. В прошлом году начала учить законы нашей империи, в этом Ренилии, а потом, наверно, и за законы гномов посадят или еще кого-то. А еще в нашей

семье каждая девушка должна получить допуск как минимум медсестры и уметь делать перевязки, ставить уколы, ну, в общем ухаживать за больными и ранеными. Дабы никакая нахальная лекарка не могла возомнить о себе слишком много и посмотреть на тебя со снисхождением, что недостойно потомка династии измененных правящих, — явно копируя кого-то, торжественно процитировала принцесса.

— И что, ты это все делала? — Взгляд Майи был полон скептицизма.

— А то! Я только один разочек поменялась с Миринкой, моей служанкой. Упросила ее вместо меня на лекции по хирургии походить. Так мама узнала, так разозлилась! Потребовала пройти полный курс полевого хирурга. Мне его давал дворцовый лорд-доктор.

— И что, неужели какой-то доктор самой принцессе из правящих поблажек не делал? — Майя презрительно хмыкнула. — Заливаешь, вашество!

— Сделает он, как же. Этот док у нас недавно, сам при этом из графов. Его семья с нашей почти на равных ходит. С мамой и папой на ты. Так что я и лекции прослушала, и на операциях ассистировала, и дежурила у больных вместе с остальными медсестрами. А вместо зачета, он вывез меня в деревню рядом с городом, и у какого-то крестьянина оперировать загноившийся перелом заставил. Вот! — Принцесса даже с гордостью вскинула голову. — Мне у него осталось зачет по выхаживанию тяжелых больных сдать.

— М-мда. — Майя с сомнением смотрела на принцессу, пытаясь как-то увязать открывшуюся сторону ее жизни с тем, что она слышала на нижних этажах о вздорном характере принцессы.

Девочки, видимо, одновременно вспомнили, где и при каких обстоятельствах оказались, и снова отчужденно замолчали.

Майя сама закончила с ногами, так и не обратившись за помощью, облегченно вытянулась на спальнике и закрыла глаза. Принцесса повторила ее действия. И скоро обе заснули.

Лорд-мастер Кир, глава всемогущей службы теней, был раздражен как никогда. И все благодаря бессмысленной выходке какой-то глупой рабыни, которая вообще-то даже не должна была существовать во дворце.

История с этой девчонкой вообще оказалась какой-то странной. Начиная с того, что так и не удалось выяснить, для чего ее купили, а главное, кто пропустил такую покупку? В императорском дворце уже лет двадцать был негласный запрет на использование рабов. Для выполнения всех работ вполне хватало прислуги, в которую набирались дети из семей обедневших дворян и аристократов. Служба во дворце считалась вполне соответствующей статусу дворянина, да и плата достойная. Так что сложностей с набором в дворцовые школы служанок и секретарей не было.

Для чего было покупать рабыню, никто так и не смог объяснить. Дворецкий, проводивший сделку, куда-то исчез. Леди Департини, по требованию которой предоставили рабыню, несла какую-то маловразумительную чушь об «особом» обучении и явно чего-то не договаривала. Надавить на нее не получалось. Слишком много было покровителей из влиятельных при дворце семей. Впрочем, она вряд ли могла что-то прояснить, и возиться с этим было некогда.

Лорд-мастер теней отбросил несущественные вопросы и попытался сосредоточиться на главном, куда могла деться эта треклятая рабыня. А главное, как вообще она смогла уйти от подготовленных, практически на все случаи жизни, бойцов службы, да так, что вот уже

почти сутки они не могут найти ее следы.

Версия о заговоре была самая очевидная, и проверялась тщательным образом. Но тут все оказалось абсолютно глухо. Записи видеочамер в коридорах дворца, рассказы сотрудников лазарета с нижних дворцовых уровней говорили только об одном. Рабыня действовала сама и никого не посвящала в свои планы.

Ну, невозможно предположить заговорщиков, спланировавших для покушения на малолетнюю принцессу перелом ступней рабыни, ее ковыляние по коридору в протезах, да еще под воздействием убийственной дозы дешевых обезболивающих, только частично снявших боль.

Так что, к великому сожалению лорд-мастера, версию о заговоре пришлось отменить довольно быстро. А насколько бы было проще, подтвердись она! Теперь же аналитикам приходилось просчитывать нестандартную ситуацию со множеством неизвестных. Никто и ничего не мог сказать толком о самой девчонке. Служанки, жившие с нею в одной комнате, подробно рассказывали о многочисленных наказаниях девчонки и дружно утверждали, что ни о каких планах захвата принцесс они не знали. Все детекторы, контролировавшие допрос, подтверждали, что они говорят правду.

Леди Мегерианна, в ведении которой рабыня вроде находилась, практически за ней не следила, ее госпожа, леди Департини, характеризовала ее как «глупую, бездарную, вздорную и в высшей степени упрямую девчонку», заслуживающую только порки, порки и еще раз порки.

Хорошо зная как лично, так и по долгу службы обеих дам, лорд-мастер Кир с иронией подумал, что такая характеристика из их уст в отношении любого другого могла бы как минимум заинтересовать его. Но сейчас все это было не важно.

Из записей с камер наблюдения, установленных в приемном зале, аналитики точно установили, что девчонка, когда принцесса налетела на нее, растерялась и запаниковала. Скорость, с которой ей удалось справиться с собой, ее дальнейшее поведение говорили о чем угодно, но только не о трусости или глупости. Да и воспользоваться глайдером мог только тот, кто хоть немного был знаком с его управлением. А значит, как минимум она могла видеть процесс управления. С пассажирских сидений много не рассмотришь. А допустить к управлению детей могли себе позволить только в весьма не бедных семьях. Значит, рабыня была не из нищей семьи, как это себе представляло большинство знавших ее во дворце. Офицер службы охраны показал, что манера держать нож и захват девчонки были профессиональными. Да это можно было увидеть и на записях. Значит, ее кто-то тренировал.

Но пока все это были только догадки. О прошлом рабыни пока никаких сведений не поступало. В суде сохранилась только запись о долге родителей, за который она и была продана без права освобождения. В архиве городского суда месяц назад произошел пожар, и дело девчонки погибло вместе с сотнями других. Судья, вынесший приговор, утверждает, что даже не видел подсудимых. А приговор вынесен по документам и на основании отсутствия родни или названных родителей. Что противоречит теории о богатой семье.

Кир резко обернулся к экрану связи.

— Лейтенант? У вас есть что новое?

— Никак нет, лорд-мастер. Поиски на шестом уровне результатов не дали. Мы обследовали все коридоры и провалы. Но тут слишком много следов местных обитателей. Единственное, что нам удалось, это связаться с контрабандистами, заправляющими на этом этаже. По словам одного из них, он был в соседнем проходе примерно в нужное нам время.

Утверждает, что лифт дважды открывался на шестом за короткий промежуток времени. Второй раз была пятерка наших оперативников, а вот первый, похоже, наша беглянка.

— Ну и куда она подевалась? В воздухе растворилась? Причем вместе с заложницей? Или вы думаете, что современные рабыни таскают с собой индивидуальные телепорты?!

— Никак нет! То есть мы подумали, что порт как раз встроен во все браслеты внутрисемейной связи императора. Поэтому провели проверку на остаточный энергетический фон. Результат отрицательный.

— Зря подумали. Только время потеряли. Браслет принцессы еще не прошел активации и полного слияния. И она, как всегда, оставила его в своих покоях. Так что проверка была бесполезна. Впрочем, это не упрек. Ваши действия были правильными. Вы говорили, что на этаже есть провалы?

— Да, три и в разных коридорах. Два — просто отверстия в полу и выходят в тоннели седьмого уровня. Третий — это обрушение вытяжной трубы. Сохранилась только вертикальная часть. Похоже, это была магистральная вытяжка. Сохранившийся отрезок проходит седьмой и восьмой уровни точно. И если это действительно вытяжка, то она должна идти до технического уровня. Но труба почти вертикальная. С ее ногами там не пройти. Да и принцессу надо было как-то тащить.

— Что ж. Пока свидетельство этого контрабандиста единственное, что у нас есть. Принцесса у нас, конечно, взбалмошная, как и все подростки, но далеко не дура. Сообразить, что в катакомбах лучше не оставаться одной и не поднимать шума, могла. Займетесь этой трубой. В первую очередь дойдите до низа и проверьте там.

— Будет сделано, лорд-мастер.

— Если девчонка в таком состоянии смогла там пройти, то из нее мог бы получиться неплохой боец. Жаль, что она не с нами, — пробормотал уже себе под нос лорд-матер.

Отвернувшись от погасшего экрана связи, Кир отдернул китель и нехотя направился к двери, на ежечасный доклад императору.

Глава 8. Игра в прятки

Боль, сначала тупая, на грани ощущений, вторглась в беспокойный сон Майи. Затем она сверлом прошла сразу по обеим ногам, окончательно прорвав блокаду лекарств, и, наконец, ярким огненным фейерверком взорвалась в голове. Майя широко распахнула глаза, поспешно прерывая крик, но стон сдержать уже не смогла. Взгляд уперся в черную, вязкую темноту. Было ощущение, будто ноги разом засунули в горящие угли, которые к тому же еще активно ворошат кочергой. Сдерживая стон, Майя старалась не шевелиться, в надежде хоть как-то к ней привыкнуть. Спустя несколько минут боль не стихла, а стала неровной, пульсирующей.

— «...пульсирующая боль в ране или рядом с ней — это признак начинающегося воспаления, так же, как и покраснение кожи вокруг раны. Если процесс не остановить, то пациент может потерять руку или ногу, а то и умереть...» — Голос мамы, рассказывающей давний урок, слышался так явственно, что Майя непроизвольно повернула голову, пытаясь разглядеть ее лицо. Но увидела только темноту.

Сдержав стон, она пошевелилась и попыталась сесть. Походный светильник, реагируя на ее движение, включился. Из темноты выступили голые стены каморки. У противоположной стенки блеснули глаза проснувшейся пленницы.

Майя молча перевела взгляд на ноги и потянулась, снять повязку.

Открывшийся вид привел в отчаяние. Краснота, разлившаяся по коже вокруг свежих швов, была отчетливо видна даже в таком тусклом свете, какой давал походный светильник. Сквозь прозрачную защитную пленку были видны разошедшиеся в некоторых местах швы. Видимо, вчерашние нагрузки не прошли даром, а ночью, пока действовало обезболивающее, Майя неловко двигалась во сне. В результате тонкие осколки раздробленных костей пришли в движение и как иглы начали проникать в мягкие ткани и даже прорывать кожу.

Майя потянулась к аптечке, достала новые шприц-тюбики и, не задерживаясь, сделала себе сразу два укола. Судорожно переводя дыхание, девочка молча откинулась на спину.

— Тебе надо к врачу. Просто так это не заживет. — Принцесса приподнялась на локте, пытаясь лучше рассмотреть открывшуюся картину.

— Нет, в больнице меня схватят. А подпольные врачи просто сдадут за деньги.

— Ну, ты не дура после этого? Да у тебя воспаление пошло! Если сейчас не остановить, отрежут ведь ноги. Как тогда побегаешь? Если, конечно, вообще выживешь.

— Лучше сдохну тут, но в ошейник обратно не вернусь. Кстати, а неплохая компания! — Майя, глядя куда-то в потолок, со злостью сжала кулаки.

— Мертвые не бегают. А в рабынях можно поправиться и сбежать снова, — пыталась достучаться до голоса разума принцесса.

— Ну да, поправлюсь я, как же. Мне вон даже ноги не собрали. Врач только фиксатор поставил. Сказал, и так заживет. Возиться с рабыней не захотели, сказали переться в дворцовую больницу. Можно подумать, там кто-то со мной будет разбираться. Меня вообще на следующей неделе продать должны были. — Майя перевела недобрый взгляд на свою заложницу — А тебе-то что? Ну сдохну я, что за печаль? Инструменты есть, дотянешься, если не найдут раньше. И вся недолга. Не хочешь свою будущую живую игрушку потерять?

Принцесса Иллисиана замерла, недоуменно глядя на лежавшую Майю. Потом до нее дошел смысл сказанного.

— Я же на самом деле помочь хочу. А тогда я сгоряча сказала. Не имею я привычки

людей в игрушки превращать!

Полный возмущения и обиды взгляд принцессы на Майю не произвел ровным счетом никакого впечатления. Она только скептически хмыкнула.

— Ну да, конечно.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Да ничего. Мне вообще побоку, что ты, что вся твоя семейка с твоим братом, да и ваша жизнь. Век бы с вами не пересекалась.

— Мы-то тебе что сделали? — Цепочка наручников принцессы негромко звякнула, когда она всплеснула руками. — Где ты с нами пересекалась?

— Да ничего не сделали, только купили, да ошейник в вашем дворце надели. А то, что не пересекались, так это ведь временно.

— Это как? — Иллисиана недоуменно сдвинула брови.

— А так. Да и вообще отстань. И без тебя тошно. — Майя заметила, что едва не проговорила о запрещенной некогда теме ее обучения. А это значило, что мнемоблоки в ходе вчерашних потрясений были сорваны или нарушены. — Если действительно хочешь помочь, посоветуй лучше кое-что. Вчера хвасталась, что ты чуть ли не хирург с дипломом. В аптечке есть пять ампул анарегина. Он ведь ускоряет заживление вроде?

— А ты откуда знаешь?

— Так, слышала как-то.

— Хм-м, опять твой папа, наверно?

— Ну, так как?

— Ну да, он в несколько раз ускоряет регенерацию костей и тканей. Только тебе его сейчас нельзя.

— Почему?

— Почему, почему, — неохотно начала объяснять Иллисиана. — Он только ускоряет регенерацию, ну заживление по-твоему.

— Слушай, принцесска, представь себе, я знаю, что такое «регенерация». Не хочешь нормально говорить, не надо.

— Да неужели! Ладно, бездна с тобой. — Пленница поудобнее устроилась на спальнике и продолжила: — В общем, с помощью этого средства можно заживить перелом дней за шесть. Пять ампул это как раз полный курс. Только жрать будешь как лошадь, и шрамы останутся.

— Это не проблема, в кофре продуктов на две недели для целого отделения. Сублиматы, правда.

— Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю? Анарегин ТОЛЬКО ускоряет рост тканей. Он не собирает обломки и ничего не выводит. Для такого вообще ни лекарств, ни машин не придумали. Только ручками. А в твоём случае ткани срастутся, некоторые кости тоже, но плохо и неправильно. А другие обломки и вовсе останутся свободными. При движении они начнут резать ткани и снова ломаться.

— Вот ведь... Единый! — содрогнулась Майя, явственно представив себе нарисованную картину. — Что же делать? В таких дозах обезболивающего мне хватит только на пару раз. Завтра уже выть начну.

Принцесса с сомнением и каким-то сочувствием смотрела на удрученную девчонку.

— Ты точно к специалистам не пойдешь?

— Я уже сказала. Найдешь себе другую игрушку.

— Все же, когда окажемся во дворце, я тебя взгрею. — Принцесса грустно вздохнула и вытянула ноги вдоль лавки. Чем привлекла недоуменный взгляд Майи.

— Ну, а пока могу предложить другой вариант.

— Какой же?

— Ну, я уже говорила, что прошла курс помощницы хирурга и сдала зачет.

— Допустим.

— Так вот, на зачете у меня был крестьянин, которому на руку упало что-то с грузовика. В общем, ему раздробило кисть на правой руке. Моя задача была достать все осколки и сложить из них кости так, чтобы можно было запустить регенерацию. Правда, мы там использовали другой препарат, но это не важно.

— И что ты предлагаешь?

— Ну, я могу попробовать сделать то же самое с твоими ногами.

— Решила развлечься, да?

— Я предложила, а дальше понимай, как хочешь. — Иллисиана легла на спину и завела за голову руки.

Молчание продлилось несколько минут.

— Слушай, вашество, а ты действительно это сможешь сделать? — сдалась Майя.

— Я сказала, что могу попробовать. Ты ведь все равно собралась сдохнуть тут. Так почему бы и нет?

— Что требуется в ответ? — Майя, заинтересовавшись, даже приподнялась на локте. — Отпустить тебя сейчас я не могу. Сразу предупреждаю.

— И не надо! Даже интересно, сколько времени нашим теням потребуется, чтоб нас найти?

— И все-таки? — вернула Майя разговор в интересующее ее русло.

— Твои «принцесски» и «вашес-ство» почему-то действительно сильно раздражают. Ты прекратишь дразниться и будешь обращаться нормально. Я ведь тоже могу тебя «рабынькой» звать, но не делаю этого.

— «Ваше высочество» по мне слишком длинно, может, «госпожа»? Извини, «хозяйкой» или «моей госпожой» называть не буду. Пока к тебе в покои не приволокут.

— Зачем ты так? — Принцесса с обидой смотрела на Майю. — У меня ведь имя есть.

— Э-э-э. Извини, леди Иллисиана?

— Можно просто по имени.

— Да? Ну-у-у ладно, только эти ваши полные имена пока выговоришь, забудешь, с чего начала. Тебя сильно будет задевать, если сокращу до Иллис или Иль?

— Мама мне часто говорит, что наглость — второе счастье. — Иллис удрученно покосилась на Майю.

— Что, так часто даешь повод? — не осталась та в долгу.

— Во дворце от меня вся прислуга бежит! — с заметной гордостью произнесла гроза всех посетителей дворца.

— Слышала уже. На нижних у тебя все косточки чистенькие — промыли. Меня, кстати, Майей зовут.

— Надо же! Приятно познакомиться! — с иронией заметила принцесса.

— Да уж. Еще скажи, что рада встрече.

— Ну, лучше поздно, чем никогда!

Девочки рассмеялись и с новым интересом разглядывали друг друга. Даже на перезвон

цепочки от наручников они не обратили внимание.

— Ну, что? Займешься моими ногами? — Майя снова стала серьезной.

— Знаешь? Твое упрямство тебя до добра не доведет! Давай, пока я не передумала. Надо подготовить лавку. В кофре должны быть стерильные инструменты и жидкость для обеззараживания.

— Ага, есть. Вот держи.

Майя принялась быстро доставать из аптечки упакованные в стерильную оболочку разнообразные инструменты и баночки.

Затем поднялась и переложила с лавки свой спальник. С усилием сдвинув ее на середину комнаты, она организовала таким образом своеобразный стол рядом с Иллисианой.

— Наручники мешать будут. Но ведь сбежишь?

— Сказала же, что не сбегу. Да и куда? Местные меня вычислят, и не факт, что нашим передадут. Сама же говорила.

— Ой, тебя точно передадут, никуда не денутся. Связываться с теньями — себе дороже. Меня вот, может, и нет.

— Ну, цепь действительно мешать будет. Привяжи за ногу, что ли. Раз не веришь.

Майя, кивнув, быстро отомкнула ключом наручник и щелкнула им на ноге.

— Извини, но мне так спокойнее. Я ключ около двери положу, чтоб ты не достала.

Майя быстро прошла к входной двери, до которой пленнице было не добраться, и положила ключ на полочку над ней. После чего вернулась обратно.

Присев на лавку, она вдруг побледнела и замерла, с испугом наблюдая, как неожиданный доктор протирает специальной жидкостью поверхность будущего хирургического стола, расстилает на нем стерильную пленку, расставляет все три светильника так, чтоб их неяркий свет падал как можно лучше, а затем моет руки в той же жидкости. Заметив состояние своей пациентки, принцесса остановилась и некоторое время смотрела на нее.

— Может, все-таки передумаешь?

Майя молча покачала головой и, аккуратно сняв одежду, легла.

— Мало того что наглая и глупая, так еще и упрямая! — Вздохнула, как взрослая, принцесса. — Ну, держись тогда.

— На себя бы посмотрела. Ты еще и самоуверенная. Мама всегда говорила, что самоуверенность в таких делах последнее дело.

— Хм, еще и мама умная! Кто же у тебя родители все-таки? — Иллис склонилась со шприцем к легшей на спину Майе.

— У меня были самые лучшие родители, и не лезь с этим.

— Ну, извини.

Введенные лекарства действовали безотказно. Майя практически ничего не чувствовала и лежала спокойно. То, что операция уже началась, она поняла только по хрусту разрезаемой защитной пленки, то сих пор фиксировавшей стопы.

Приподняв голову, она посмотрела на действия неожиданного хирурга. Та не спеша очистила кожу специальной жидкостью, обернулась к разложенным на соседней лавке инструментам, взяла скальпель и рассекла грубые швы.

Устав смотреть, Майя снова опустила голову на лавку и уставилась в потолок.

— У тебя действительно неплохо получается. Долго занималась? — чтоб не молчать, она решила продолжить разговор.

— Больше года. Когда мама переговорила с доком, я думала, что она передумает. Ну

погоняют по теории, и все. А док меня через месяц с лекции на практику погнал. В морг, между прочим. Первое время, знаешь, как тошнило? Я даже подойти к столу боялась. И вообще на мертвяков смотреть не могла. А док еще издевается. «Какой же ты приме-е-ер подаешь, что помощники скажут о дочери рода правящих...» — передразнила Иллис неизвестного доктора.

— Не знала, что аристократы занимаются такими делами. Ты говорила, он граф?

— Обычно старшие рода идут на службу в армию или в управление. Но бывают и исключения, кто им будет мешать? Вот док из таких.

Иллис некоторое время молчала и что-то сосредоточенно обдумывала, внимательно рассматривая каждый извлекаемый осколок.

— Слушай, Майя, я не пойму что-то. У того крестьянина от бревна были мелкие кусочки в месте перелома. Маленькие, конечно, их даже на ощупь пришлось искать. Док требовал, чтоб я, как «на поле боя», без ничего, только пальчиками делала, — снова заговорила Иллис, не прекращая работы. — Ты тоже говорила о каком-то бревне, это ведь похоже должно быть?

— Ну, вроде так, а что? — Майя по-прежнему апатично смотрела в потолок, но разговор поддержала.

— Да у тебя осколки какие-то странные, совсем не похожи на те, что я видела. Тонкие и длинные, как иглы! Как такое может быть?

— Не знаю, — Майя равнодушно пожала плечами. — Сказали, что на ногах лежала балка и все. Может, из-за того, что балка.

— Ну, не знаю. Такое впечатление, будто у тебя кости не ломались, а раскалывались вдоль, по длине, причем каждая по отдельности. Вот же! Они еще и острые. Я палец порезала.

— Ты аккуратней там. Это все-таки мои ноги. И твоей крови мне не надо.

— Раньше думать надо было. Теперь уже лежи. Прекращать нельзя. У меня нет фиксирующей пленки. Надо клеить, а то совсем без ног останешься.

Время текло медленно. Девочки явно не рассчитали своих сил, самоуверенно начав операцию сразу, как только приняли решение. Из-за раннего пробуждения они не смогли отдохнуть. Снова начала наваливаться усталость. Но напряжение не спадало, и спать пока не хотелось.

Спустя час-полтора Иллис прикрыла поле деятельности специально приготовленной пленкой, чтобы прерваться для короткого отдыха.

— Ты полежи, только ногами не двигай, хорошо? А то у меня руки начали дрожать. Я не думала, что будет так сложно. На зачете справилась за час. Хорошо, средств для остановки крови тут достаточно. Так что много ее не потеряешь. Ты есть хочешь?

Майя отрицательно качнула головой. Она поняла уже, что быстро все не закончится. Доверять своей нежданной помощнице, учитывая разделяющую их пропасть, она не собиралась. Но все же упрямо считала, что принятое решение лучше, чем идти сдаваться. Она хорошо помнила равнодушные глаза медсестры в палате. Да и доктор ограничился только тем, чтобы она смогла уйти из лазарета. И не верила, что в больнице кто-то будет возиться ради ее ног. Готовность похищенной принцессы помочь была неожиданностью, тем более что она вызвалась сама. Это внесло некоторые сомнения в сложившееся за время пребывания на нижних этажах мнение о принцессе как о вздорной и капризной девчонке, не желающей ни с кем дружить.

Девочки какое-то время провели молча.

— Ладно, продолжим. — Иллис наконец потянулась и встала. — Все равно не отдохнешь теперь толком.

Слегка прилипшая к открытой ране пленка была аккуратно снята. В этот момент Майя неприятно вздрогнула. Вместе с обычным тянущим ощущением в бесчувственных ногах, когда там что-то делали, возникло ощущение слабой боли.

— Что? — сразу среагировала на дрожь Иллис.

— Кажется, блокада перестает действовать. — Майя беспокойно приподняла голову и постаралась разглядеть что-то в ногах.

— Лежи, не дергайся. Я постараюсь побыстрее. У нас еще четыре шприца. Должно хватить.

Иллис достала длинный ремень от штанов, быстро просунула его под лавкой и вручила оба конца в руки Майе.

— Вот, держи на всякий случай.

Потом взяла второй ремень из другого комплекта, и туго перехватила ноги пациентке вместе со скамьей.

— Это чтоб не дергалась, а то одной рукой держать приходится.

Снова вымыв руки, она ловко сделала новый укол и вернулась к прерванному занятию.

— Ну, что там? Долго еще? — Вопрос прозвучал спустя еще час, когда Майе надоело пялиться в потолок и слушать тихую ругань принцессы, удивляясь, откуда такая девушка, вся из себя венценосная, могла слышать подобные слова.

— Долго, я только три кости собрала. Тут света очень мало, ничего не вижу, все на ощупь приходится делать. Что, опять болит? — Иллис устало откинулась назад.

— Пока нет. Просто неприятно. Ты лучше прервись. Не хотелось бы, чтоб все было напрасно.

— Ничего, у меня очень чувствительные пальцы. Только собирать трудно. Осколки длинные, но слишком тонкие. Так сразу трудно понять, где какой должен встать. Все на ощупь.

— Наверно, ты неплохая, — после непродолжительного молчания вдруг призналась Майя. — Вон, даже помочь согласилась. Я всегда хотела подругу, даже сестру-близняшку. Ну, чтоб вместе в школе, на уроках. Хотела, чтоб весело было. У меня был младший братик. А теперь вообще никого. Дура, наверно, да.

— В семьях старшей аристократии не принято заводить дружбу, со мной обычно хотят подружиться из-за каких-нибудь привилегий. Сейчас или когда я вырасту. Слуги все взрослые. Так что не знаю, у меня нет постоянных подруг. Те, что были, присылались взрослыми специально, чтобы что-то получить от моей дружбы. А в семье я сейчас младшая. Все братья старше меня. Общаюсь только с родным братом Виртом, наверно, это можно назвать приятельскими посиделками. По крайней мере, я уверена, что ему ничего от меня не нужно. Но он тоже сейчас редко появляется. Есть еще старшие двоюродные, но они уже взрослые. И редко появляются при дворе. Заняты на своих участках управления.

Отмахнувшись, Иллис потянулась к аптечке:

— Давай сделаю тебе еще укол и продолжим.

Иллис вынула шприц-тюбик, уже привычным движением сдернула колпачок. Секунду посмотрев на него, недоуменно пожала плечами и вынула второй.

Майя, удивленно смотрела, как один за другим на свет были извлечены все шприцы с

лекарством.

— Ты чего?

— Они пустые! — тихо прошептала Иллис.

— Ч-чего? — не сразу разобрала Майя.

— Они пустые. Все.

Смысл сказанного не сразу дошел до Майи. Она еще несколько секунд молчала, пока осознание катастрофы не проникло в разум.

Некоторое время девочки с ужасом смотрели друг на друга. Уже начиная осознавать, что же натворили. Полностью отрезанные от окружающего мира, на шестом уровне под землей ожидать помощи было неоткуда. Майя судорожно сглотнула. Затем медленно перевела взгляд на тюбики.

— Н-но как же так?

— Так, спокойно, без паники. — Принцесса лихорадочно перебирала разложенные инструменты. — У нас еще есть полчаса. Я сейчас все фиксирую, и мы выходим на связь. Во дворце я переговорю с доком. Ты мой пациент, с этим он спорить не будет. Он всегда утверждал, что пациента нельзя бросать. Он поможет. Я тебя в нашу лечебницу засуну. Вылечишь ноги, а там беги куда хочешь. Я тебе даже ручкой помашу. Из окошка, ага, из своей спальни.

Иллис схватила пакет с бинтами и собралась его разорвать. Испуг Майи во время торопливого монолога принцессы притих. При последних словах принцессы она нахмурилась и помрачнела.

— Стой! Этого не будет. — От резкого окрика Иллис замерла и возмущенно глянула на нее.

— Ты что, не понимаешь? Обезболивающего нет! Совсем нет! Во всей упаковке было только пять заправленных шприцев!

— Я поняла. Но чего ты-то паникуешь? Шприцы для меня были.

— Нет, ты все же не понимаешь! Без обезболивающего ты не выдержишь!

— Это мои проблемы! И это ты не понимаешь! Я больше не дам надеть на себя ошейник! А ты... Ты только и можешь нос задирать. «Могу то, могу се», зачеты сдавала! Да мамочка словцо замолвила, чтоб любимая дочка на публику сыграла, а ты и возомнила себя великим хирургом. Я тоже хороша! Да какой дурак императрице будет перечить! Подыграл, где надо, а под конец, небось, подобрал пациента для зачета твоему высочеству, чтоб без проблем все прошло и со стороны поверили. Вот и весь зачет! А сейчас до тебя дошло, поняла, что ничего не можешь, и в кусты. За меня она переживает! Как же!

Майя говорила торопливо, проглатывая окончания слов и будто захлебываясь. Она пыталась вылить на принцессу все свое отчаяние и беспомощность.

— Что-о-о! Да как ты... Да я, если хочешь знать!..

— Не хочу, — резко отрубил Майя и начала подниматься. — Если не можешь или не хочешь, так и скажи. Обойдусь. Не цаца какая-нибудь.

— Да нельзя сейчас оставлять все как есть! У тебя уже воспаление начиналось. Сейчас защиту даже восстановить нельзя. Через пару дней загнешься. А блокада сойдет, ты на стенку полезешь.

— Не полезу. Я под плетью звука не издала, как ни полосовали. Даже когда экзекутор мне спину до ребер раскроил, молчала. Только сознание потеряла. И тут выдержу.

— Ну и Единый с тобой! — Иллис резко надавила на грудь Майи. — Если так

настаиваешь, я продолжу. Только потом чтоб с того света мне не снилась. Сама настаиваешь.

— Нужна ты мне на том свете! Дай что-нибудь в зубы взять. Когда пороли, научили, чтоб зубы не крошились.

Иллис сердито огляделась, увидела несколько деревянных палок толщиной в два пальца, валявшихся неподалеку, и, схватив одну, сердито поднесла ко рту Майи.

— Эта подойдет?

Майя молча зажала палку зубами и откинулась на спину.

Иллис все так же раздраженно заняла свое место и неуверенно посмотрела на нее.

Та только сильнее сжала зубы.

Следующие полчаса прошли довольно спокойно. Иллис, сосредоточившись на слишком тонких осколках, почти забыла о неумолимо приближающемся конце действия лекарств. Но когда поначалу мелкая дрожь сменилась первой судорогой, отдернула руки от раны и испуганно подняла взгляд.

Майя, судорожно вцепившись в ремень, тяжело дышала и смотрела в потолок широко раскрытыми глазами. Лицо было мокрым от пота, а деревянная палка в зубах уже заметно помята.

Почувствовав взгляд Иллис, Майя медленно перевела затуманенный болью взгляд на нее.

— Может, прекратим? Слушай, ну думай что хочешь. Только давай все остановим.

— М-м-м. — Майя замотала головой и с яростью посмотрела на Иллисиану.

— Ну ладно. Мне все равно. Сама захотела, дура.

Иллис снова наклонилась к ногам.

С этого момента учащенное дыхание, сдавленные стоны и дрожь во всем перенапряженном теле не позволяли Иллис сосредоточиться на своих действиях. Руки начали мелко дрожать, из-за боязни причинить еще большую боль, ее движения потеряли твердость, и все чаще неуверенно замирали над раной. Иллис начала нервничать.

Наконец, в какой-то момент, зацепив особенно глубоко спрятавшийся осколок, она, неловко потянув, не смогла его вынуть. Раздраженно зашипев, Иллис заново перехватила зажимом кончик обломка, стараясь его не сломать, и медленно потянула на себя. По ноге прошла волна особенно сильной судороги. Ремень, перехватывавший ноги на уровне колен, не смог удержать рывок. Нога резко дернулась, обломок легко вырвался, попутно разорвав ткани. Громкий вопль заставил Иллис отскочить от стола. Но крик резко прервался, а выгнутое дугой тело вдруг расслабленно рухнуло обратно. Испуганно охнув, Иллис нагнулась к лицу девочки и только тогда сообразила, что она потеряла сознание.

Поспешно обернувшись к кофру с аптечкой, она достала коробочку с пластинками, пропитанными нашатырем, и, уже открыв крышку, замерла. Несколько секунд постояв в задумчивости, принцесса медленно положила коробочку рядом с инструментами и прикрыла крышку.

Потом пощупала пульс и осторожно потянулась к операционному полю, не сводя глаз с бледного лица девочки.

[Купить полную версию книги](#)